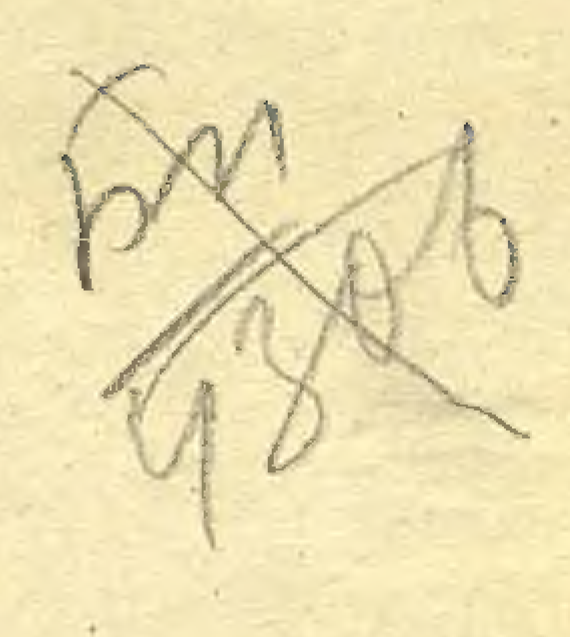
ПОЛТАВА

ИЗЪ КНИГЪ
Сергѣя Васильевича
ЛАЗАРЕВСКАГО.
№

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ

ПОЛТАВЫ.

ПОЛТАВА.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

1850.

Изъ 35 № Неофиціальной Части Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1850 года.

Въ числѣ городовъ обширнаго Отечества нашего, послѣ сѣверной столицы нашей, Полтава едва ли не болѣе всѣхъ губернскихъ городовъ полна святынею имени Петра Великаго: Шведская могила, Спасская церковь, монументъ Полтавской побѣды, монументъ на мѣстѣ отдохновенія Великаго, и, наконецъ, живой памятникъ славнаго имени Его—Петровскій Кадетскій Корпусъ—все напоминаетъ непрестанно о Великомъ и безсмертныхъ подвигахъ Его.

Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ мы помѣщаемъ въ Неофиціальной Части Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостей извѣстія и историческіе очерки, касающіеся Полтавы и ея памятниковъ. Въ прошломъ году сообщили мы подробныя свѣдѣнія о войнѣ 1709 года и въ особенности о знаменитой битвѣ Полтавской, также открытіе и описаніе новаго памятника воздвигнутаго на мѣстѣ, гдѣ отдыхалъ Петръ Великій, о

Шведской могилѣ и др. Считая подобнаго рода статьи всегда любопытными, сообщаемъ въ настоящее время, въ дополненіе статей прошлаго года, свѣдѣніе о Спасской церкви и о Петровскомъ Полтавскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.

Р. Павелъ Бодянскій.

СПАССКАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПОЛТАВѢ.

—

На небольшой открытой площадкѣ въ Полтавѣ, въ центрѣ стараго города, возвышается небольшая церковь, даже наружнымъ фасадомъ своимъ ясно указывающая на давность постройки: это церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, въ которой, по преданію, Петръ Великій молился послѣ Полтавской побѣды. Церковь эта объ одной главѣ, построенная изъ дубовыхъ брусьевъ, имѣющая въ длину $10^2/_3$, ширину (въ срединѣ) $4^2/_3$, а въ вышину съ крестомъ $9^2/_3$ сажени, по всей вѣроятности, была нѣкогда придѣломъ большой деревянной церкви Преображенія Господня, которая сгорѣла въ 1705 году, была возобновлена потомъ, и наконецъ за ветхостію разобрана; оставленъ одинъ придѣлъ, болѣе сохранившійся, и составляющій теперь самую церковь Спа-

са. Внутренность настоящей церкви состоитъ изъ трехъ частей: притвора, самой церкви и алтаря. Иконостасъ сохраненъ въ первобытномъ видѣ; онъ въ три яруса. Въ 1-мъ ярусѣ, подлѣ царскихъ дверей, хорошей живописи мѣстные образа, въ кивотахъ старинной, разнообразной рѣзной работы. У боковыхъ дверей: съ лѣвой стороны такой же кивотъ, только поменьше, находится у образа Божіей Матери; образъ этотъ, судя по размѣру и манерѣ живописи, совершенно согласный съ мѣстнымъ образомъ Спасителя, вѣроятно стоялъ прежде подлѣ царскихъ вратъ, но въ послѣдствіи замѣненъ другимъ, въ золоченной ризѣ, довольно хорошей живописи; а съ правой стороны храмовой образъ Нерукотвореннаго Спаса, съ серебрянымъ вѣнцомъ вокругъ главы. Во 2-мъ ярусѣ: по срединѣ находится большая икона Распятія, внизу которой помѣщена небольшая икона Божіей Матери, а по обѣимъ сторонамъ довольно большіе образа Спасителя и Божіей Матери по золотому, барельефами украшенному полю, а вокругъ ихъ, въ видѣ двойныхъ рамъ, изображены въ кружкахъ всѣ церковные праздники; въ углахъ—изображенія Пророка Даніила съ лѣвой, и Іоанна Предтечи съ правой стороны. Въ верхнемъ ярусѣ, по обѣимъ сторонамъ небольшаго образа Положенія Христа во гробъ, находится 6

изображеній Пророковъ, а выше всего икона Воскресенія Христова.

На стѣнахъ развѣшаны, въ вызолоченныхъ рамахъ, большаго размѣра, 7 картинъ на холстѣ, изображающихъ семь Вселенскихъ Соборовъ. На одной изъ картинъ выставленъ 1777-й годъ. Изъ образовъ же, находящихся въ притворахъ, болѣе прочихъ замѣчательны: съ правой стороны, изображеніе Св. Аѳанасія Патріарха Константинопольскаго (мощи котораго почиваютъ въ Лубенскомъ монастырѣ), писанное въ 1655 году, чрезъ годъ послѣ кончины Святителя и поновленное въ 1813 году; живопись грубой кисти; внизу нарисованъ Лубенскій монастырь, даже безъ соблюденія правилъ перспективы. Въ переднемъ притворѣ, надъ дверьми, находится другой оригинальный образъ, въ старинномъ Католическомъ стилѣ, изображающій снятаго со Креста Спасителя на колѣняхъ у Скорбящей Божіей Матери, у которой грудь пронзена мечемъ; вдали видны Голгоѳа и крестъ; внизу находится слѣдующая надпись изъ 8-ми силлабическихъ стиховъ:

О болѣзнь, о жалость! Сынъ зрится пробожденный!
Язвляетъ мечь утробу Дѣвы изощренный.
Зри затворенны очи, неимущи свѣта,
Жаждный языкъ въ крови, недающь отвѣта;
Зри кровь и воду, текущи отъ святаго боку,

Язву отворенну широко глубоку.
Виждь всего уязвленна, пробитыя нозѣ,
Руцѣ, сотворши вся, пробитыя гвоздьми сквозѣ.

Изъ церковныхъ книгъ замѣчательны: 1) древнее *Евангеліе*; на посеребряной бляхѣ его выразаны, на одной, накрестъ кости и черепъ, съ надписью: «кости и знакъ смерти, зракъ зритъ всякъ, будетъ такъ;» а на другой, благословляющій Спаситель, и въ ногахъ падшій и съ умиленіемъ взирающій на него человѣкъ, подъ которымъ вырѣзаны слова: «*Петръ*». 2) *Трифологъ*, съ слѣдующимъ заглавіемъ на первомъ листѣ, украшенномъ ликомъ святыхъ: «Анѳологіонъ, сирѣчь Цвѣтословъ, или Трифологъ, составленный отъ святыхъ отецъ изображенныхъ здѣ, Всесильнаго Бога во Тройцѣ благодатію, благословеніемъ четвeропрестольныхъ Восточныхъ святѣйшихъ Патріархъ, тщаніемъ же и иждивеніемъ братства, при храмѣ Успенія Пресвятыя Богоматере, въ типографіи ихъ всесовершеннѣ четвертое уже издадеся въ Львовѣ, въ лѣто бытія міра 7159, отъ воплощенія же Господня 1651». На этой же книгѣ, по листамъ, находится надпись извѣстнаго въ Исторіи Малороссіи Священника Іоана Свѣтайла. Вотъ слова этой надписи: «Сію книгу, глаголемую Трифологіонъ отъ любве своея ко Богу даровалъ Панъ Василій Ѳеодоровичь

Нѣжинецъ за спасеніе свое, за позволеніемъ родича своего Пана Ѳеодора Нѣжинца, за спасеніе всѣхъ родичовъ своихъ, живыхъ и мертвыхъ, а особливо за спасеніе преставлшейся матки своея Евдокіи, до храму Преображенія Господня Полтавскаго, року 1704-го. Ноемврія 28. Іоаннъ Свѣтайло писалъ, Пресвитеръ Свято-Преображенскій Полтавскій. Книга же сія куплена въ Крыму за шесть левовъ въ мирное Царство благочестиваго Царя нашего и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Россіи Самодержца, съ Турскимъ Царемъ миръ имѣяху, въ року 1704-мъ.»

Въ 1837-мъ году, Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ Наслѣдникъ, въ проѣздъ свой чрезъ Полтаву, изволилъ осматривать церковь Нерукотвореннаго Образа, и замѣтивъ ея ветхость, изволилъ пожертвовать на устройство каменной одежды надъ церковью, 2000 руб. Дворянство Полтавской губерніи тоже опредѣлило для этого сумму. По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть открыть для сего повсемѣстную по Россіи подписку. Собранная такимъ образомъ сумма составила до 25 т. руб. серебр. Къ 1845 году каменная одежда была устроена, иконостасъ подновленъ, и, для поддержанія стѣнъ церковна-

го зданія, внутри выведены четыре каменные столба;—однимъ словомъ существованіе достопамятнаго храма упрочено надолго. 27 Іюня 1845 года, въ годовщину Полтавской битвы, церковь вновь освящена бывшимъ Архіепископомъ Полтавскимъ Гедеономъ. На остатки пожертвованной суммы выстроена небольшая колокольня, простою архитектурою гармонирующая съ церковью, а вблизи рисуется новый памятникъ, воздвигнутый въ 1849-мъ году на мѣстѣ, гдѣ былъ домикъ, въ которомъ отдыхалъ Петръ Великій послѣ воинскихъ трудовъ своихъ, въ эпоху достославной битвы 1709 года.

Съ благоговѣніемъ входишь подъ сѣнь этого древняго храма, и любуясь его уютностію, старинною живописью и орнаментами образовъ, умиляешься духомъ при мысли, что здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, молился когда-то вѣнценосный Герой. Уцѣлѣвшій свидѣтель славнаго времени, этотъ храмъ Божій усердно посѣщается во время священнодѣйствія гражданами города и пріѣзжими, во всякое время. Онъ живо напоминаетъ сердцу Русскаго великія минуты: религіозное чувство смѣшивается въ немъ съ отраднымъ чувствомъ высокихъ воспоминаній былаго.

ПЕТРОВСКІЙ ПОЛТАВСКІЙ

КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

—

Нынѣ царствующему Государю Императору угодно было почтить имя Петра новымъ, достойнымъ Его памятникомъ. Въ Сентябрѣ 1829 года бывшимъ тогда Малороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ Княземъ Репнинымъ объявлено было Высочайшее предположеніе объ учрежденіи въ Полтавѣ Кадетскаго Корпуса. Дворянство Полтавской, Харьковской, Черниговской и Екатеринославской губерній приняло единодушное участіе въ составленіи пожертвованій, которыя обезпечили бы возведеніе зданій для Корпуса и будущее его содержаніе. Въ 1835 году 27 Іюня, въ день Полтавской битвы, положено было основаніе Кадетскаго Корпуса (въ 1837-мъ году, когда

зданія уже были возведены въ половину, Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ Наслѣдникъ, въ проѣздъ свой чрезъ Полтаву, изволилъ осматривать ихъ во всей подробности), а 1840 года Декабря 6-го, въ день Тезоименитства Его Императорскаго Величества, послѣдовало торжественное открытіе Корпуса (*) и первый пріемъ кадетъ.

Зданія Кадетскаго Корпуса состоятъ изъ одного главнаго корпуса въ три этажа, величественною колоннадою обращеннаго къ монументу Полтавской побѣды, 2-хъ большихъ въ 2 этажа флигелей по сторонамъ его, и нѣсколькихъ флигелей для служительской роты и службъ. Кромѣ того въ первое посѣщеніе Корпуса Государемъ Императоромъ, въ 1842-мъ году, Высочайше повелѣно передать въ вѣдомство Корпуса монументъ съ окружающимъ его садомъ (**) и

(*) Постройка Корпуса обошлась въ 2,620,000 р. ассиг.

(**) Памятникъ этотъ, открытый въ 1809-мъ году, состоитъ изъ чугунной, на гранитномъ полированномъ пьедесталѣ, колонны, окрашенной въ темнозеленый цвѣтъ, съ бронзовыми барельефными украшеніями въ видѣ вѣнковъ, колчановъ и пальмовыхъ листьевъ; на верху колонны вылитый изъ бронзы орелъ съ лавровымъ вѣнкомъ во рту и перунами въ когтяхъ, взоромъ обращенъ къ полю битвы; на пьедесталѣ съ двухъ сторонъ рельефныя арматуры; съ третьей надпись: «Іюня 27 дня 1709 года», помѣщенная въ змѣѣ свернувшейся между двумя колчанами, обвитыми вѣнками, такой же бронзовый барельефъ и на противоположной сторонѣ. Нижняя часть пьедестала имѣетъ видъ крѣпости, съ 18 пушками, задѣланными въ первомъ ряду камней (изъ коихъ 10 сняты съ бастіо-

площадью, на которой происходятъ военныя экзерциціи кадетъ; въ это же время пожалованъ Корпусу сосѣдній къ нему домъ бывшей Казенной Палаты. Длина главнаго корпуса 55 сажень, ширина 13 саж., вышина до крыши 9 саж., съ крышей 11½, а съ куполомъ и крестомъ 16 сажень. Число комнатъ въ нижнемъ этажѣ 46, во 2-мъ 14, въ 3-мъ 21.

Въ нижнемъ этажѣ находится пріемная, квартира чиновниковъ, лазаретъ и кухни; во 2-мъ этажѣ помѣщенія для гренедерской, 1-й мушкатерской и неранжированной ротъ, съ 3-мя классными комнатами, и церковь; въ верхнемъ этажѣ: классныя комнаты, помѣщеніе для 2-й мушкатерской роты и библіотека. Изъ залъ корпусныхъ, болѣе другихъ гренадерская, имѣющая длины около 19, а ширины 5 сажень.

Церковь корпусная, во имя Св. Сампсона, празднуемаго 27 Іюня (длин. 14, ширин. 7

новъ бывшей Полтавской крѣпости, а 8 взяты въ мѣстечкѣ Переволочнѣ, гдѣ положила оружіе Шведская армія), и съ чугунною по внѣшнему краю уступа рѣшеткою; вокругъ памятника поставлены каменныя тумбы съ желѣзною висящею цѣпью. Колонна отлита на Луганскомъ литейномъ заводѣ; гранитъ, употребленный на пьедесталъ, найденъ на берегу Днѣпра при м. Келебердѣ, Кременчугскаго уѣзда. Колонна вышиною въ 15, а пьедесталъ въ 6 аршинъ. Постройка памятника произведена изъ городскихъ доходовъ. Кромѣ расходовъ на отливку орла и другихъ бронзовыхъ украшеній, удовлетворенныхъ изъ Кабинета Его Величества, обошлась она въ 135 т. р. ассигн.—Подробное описаніе памятника напечатано было въ 9 № Прибавл. къ Полт. Губ. Вѣд. 1843 года.

саж.), отличается простою, но довольно красивою архитектурою; свѣтъ падаетъ сквозь полукруглыя окна, по обѣимъ сторонамъ арокъ, поддерживаемыхъ колоннами. Иконостасъ украшенъ образами академической живописи; вышина его $5^1/_4$ сажень, мѣстныхъ образовъ 5 аршинъ. Запрестольный образъ Воскресенія Христова, въ алтарѣ, им. етъ въ вышину $6^1/_2$ аршинъ. При освященіи церкви, въ день открытія корпуса, положенъ въ престолъ серебряный, внутри вызолоченный ковчежецъ для Св. мощей, съ надписью: на верхней сторонѣ: «Храмъ сей сооруженъ во имя Преподобнаго Сампсонія Страннопріимца, по повелѣнію благополучно Царствующаго Государя Императора Николая I-го.» На нижней сторонѣ: «Храмъ сей освященъ Епископомъ Полтавскимъ и Переясловскимъ Гедеономъ, при первомъ Директорѣ Петровскаго Полтавскаго Кадетскаго Корпуса Генералъ-Маіорѣ В. Ф. Святловскомъ.» На боковыхъ сторонахъ: 1) «Освященіе храма совершено, въ лѣто отъ Рождества Христова 1840 Декабря 6 дня, въ день Тезоименитства Его Императорскаго Величества.» 2) «Главный Начальникъ Сухопутныхъ Кадетскихъ Корпусовъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ.» 3) «При открытіи Корпуса и освященіи храма присутствовалъ Начальникъ

Штаба Его Императорскаго Высочества по управленію Военно-Учебными Заведеніями, Полковникъ Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ.« На 4-й сторонѣ два вензеля: П. и Н.; сверхъ нихъ Императорскія короны, а внизу двухглавый орелъ.

Въ большой залѣ, назначенной для засѣданій воспитательнаго комитета, помѣщена корпусная библіотека, состоящая въ настоящее время изъ 1107 сочинен. въ 2365 томахъ, и физическій кабинетъ, состоящій изъ 123 приборовъ; здѣсь же размѣщены 231 минералъ и 94 зоологическія модели. Въ этой же залѣ находятся двѣ замѣчательныя картины: 1) портретъ Петра Великаго, работы Французскаго живописца Аржилье, рисованный съ натуры въ бытность Государя въ Парижѣ, въ 1717 году, купленный у Княгини В. А. Репниной за 5000 р. асс. и Высочайше пожалованный Корпусу предъ открытіемъ онаго. 2) Большая картина, во всю стѣну, извѣстнаго Академика Шебуева, изображающая Полтавскую битву, пожалованная Государемъ Императоромъ въ 1844-мъ году.

Корпусъ образовался въ полномъ баталіонномъ составѣ только въ 1844-мъ году. Въ этомъ году Всемилостивѣйше пожаловано ему знамя при Высочайшей грамотѣ, подписанной въ Виндзорѣ, въ бытность Его Величества въ Англіи.

Въ настоящее время въ Петровскомъ Кадетскомъ Корпусѣ по штату состоитъ кадетъ:

Содержимыхъ отъ Правительства		122.
Отъ дворянства губер.	Полтавской	101.
	Харьковской	94.
	Черниговской	59.
	Екатеринослав.	24.
	Всего	400 кадетъ.

Для окончательнаго воспитанія и выпуска въ офицеры, кадеты здѣшняго корпуса переводятся на два года въ С.-Петербургъ, въ Дворянскій Полкъ. Первый переводъ былъ въ 1845 году; съ того времени по настоящій годъ переведено въ Дворянскій Полкъ:

Въ	1845-мъ	году		34.
—	1846	—	—	17.
—	1847	—	—	44.
—	1848	—	—	33.
—	1849	—	—	33.
—	1850	—	—	56.
	Всего			217.

Первый выпускъ здѣшнихъ кадетъ въ офицеры изъ Дворянскаго Полка былъ въ 1847-мъ году; съ того года по настоящее время выпущено офицерами 139, въ томъ числѣ въ гвардію 16; изъ коихъ одинъ, *Старосельскій*, какъ отличнѣйшій, удостоенъ

помѣщенія имени на свѣтло-мраморной доскѣ въ рекреаціонной залѣ.

Такимъ образомъ благосостояніе этого заведенія доказывается счастливыми успѣхами его питомцевъ. Общее довѣріе къ попечительности его начальства доказывается тѣмъ, что при первомъ извѣстіи о дозволеніи принимать въ Корпусъ своекоштныхъ воспитанниковъ, въ настоящее время состоитъ ихъ уже 40.

Благородное юношество, воспитываемое въ этомъ столь благоустроенномъ военно-учебномъ заведеніи, въ виду мѣстъ, ознаменованныхъ великими событіями, сознаетъ даруемое ему свыше счастіе и всѣми силами души стремится оправдать Высокія о немъ попеченія Главнаго Начальника, Государя Наслѣдника Цесаревича. Удостоенный носить на себѣ священное имя Великаго Петра, Полтавскій Корпусъ будетъ всегда лелѣять и хранить въ сердцахъ своихъ питомцевъ, съ теплотою религіозныхъ и нравственныхъ чувствъ, чистую и глубокую преданность Престолу и Отечеству; онъ тщится быть достойнымъ и Виновника его основанія и Державныхъ хранителей и покровителей его. Славный по имени, да будетъ славенъ и на самомъ дѣлѣ!

ВОСПОМИНАНІЯ

О ПОЛТАВСКОЙ БИТВѢ,

ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, ВЪ 1849 ГОДУ,

И

ШВЕДСКАЯ МОГИЛА ВЪ ПОЛТАВѢ.

ПОЛТАВА

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

1849.

Изъ 27, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 35, 37 и 52 №№ Неофиціальной Части Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1849-го года.

ВОСПОМИНАНІЯ О ШВЕДСКОЙ ВОЙНѢ 1708 и 1709 года,

и въ особенности

О ПОЛТАВСКОЙ БИТВѢ.

—

Великая сѣверная война — одно изъ замѣчательнѣйшихъ историческихъ событій, случившихся въ началѣ XVIII вѣка. Мужественная борьба Петра I-го съ Карломъ XII обращала вниманіе всей Европы. Въ главную эпоху ея, 1708—1709 году, Малороссія, и въ особенности Полтавская губернія, были театромъ военныхъ дѣйствій. На поляхъ Полтавы произошло сраженіе, обезсмертившее Россію и доказавшее предъ цѣлымъ свѣтомъ геній Петра, какъ побѣдителя одного изъ искуснѣйшихъ полководцевъ своего времени. Блескъ славы Полтавской побѣды отразился въ наше время на памятникахъ города Полтавы; и въ настоящіе дни, когда мѣсто, ознаменованное отдыхомъ Петра Великаго, почтено новымъ

монументомъ, мы не лишнимъ считаемъ повторить, въ измѣненномъ и дополненномъ видѣ, напечатанную нами въ 1842-мъ году изъ разныхъ достовѣрныхъ источниковъ статью о тѣхъ славныхъ событіяхъ, которыя совершились въ предѣлахъ нашей губерніи (*). Увѣрены,—повтореніе въ этомъ случаѣ есть должная дань признательнаго уваженія къ достопамятному былому, и сердцу Русскому всегда отрадно прослѣдить минувшее, дивно воскресающее подъ вліяніемъ живыхъ впечатлѣній настоящаго.

———

Не станемъ излагать здѣсь причинъ войны Русскихъ со Шведами, также и бѣдственнаго начала ея для Русскихъ, подъ Нарвою, въ 1700 году. Но Петръ, какъ великій человѣкъ, не упалъ духомъ послѣ пораженія Нарвскаго, и въ продолженіе пятилѣтней войны Карла съ Польшею, войны, ознаменованной блестящими побѣдами Короля Шведскаго,—не переставалъ готовиться къ упорной борбѣ съ нимъ. Собравъ новое войско, устроивъ новую артиллерію

(*) Для избѣжанія повторенія ссылокъ, считаемъ нужнымъ сказать, что при составленіи этой статьи были источниками: Исторія Петра Великаго—Бергмана, Русская Исторія—Устрялова, Исторія Малороссіи—Бантышъ-Каменскаго, Исторія Руссовъ—Конисскаго, Полтавская битва—изъ публичн. чтеній Подполковника Богдановича, планъ сраженія подъ Полтавой—Бутурлина, и, въ особенности, Дѣянія Петра Великаго—Голикова.

и укрѣпивъ границы, Петръ пріучалъ Русскихъ къ побѣдамъ въ Лифляндіи, Эстляндіи и Ингріи, гдѣ оставались небольшіе отряды Шведскіе, и приводя, такимъ образомъ, любимую мысль свою утвердиться на Балтійскомъ морѣ, въ тоже время поддерживалъ Августа Короля Польскаго въ борьбѣ съ Карломъ, и тѣмъ отдалялъ опаснаго соперника отъ предѣловъ своего государства. Но Августъ былъ сверженъ съ престола, и вся Европа съ ужасомъ смотрѣла на побѣдителя его, достигшаго тогда высшей степени величія и славы. Не 14,000 человѣкъ, которыхъ Карлъ XII имѣлъ подъ Нарвою, но 115 тысячъ храбрыхъ Шведовъ, закаленныхъ въ битвахъ онъ могъ устремить теперь на Россію.

Съ 43,000 войска Карлъ выступилъ изъ Саксоніи въ 1708 г. и направилъ путь свой прямо на Москву. Генералъ Левенгауптъ ожидалъ его въ Польшѣ съ 20,000; въ Лифляндіи было 15,000, а вновонабранныя войска поспѣшали изъ Швеціи соединиться съ нимъ.

Раздѣленная на три сильные корпуса, Шведская армія съ трехъ сторонъ готова была вторгнуться въ Россію, между-тѣмъ какъ южнымъ предѣламъ ея грозили другіе враги. Турки, подстрекаемые агентами Карла, изъявляли непріязненныя намѣренія. Донскіе казаки бунтовали, и едва не овла-

дѣли Азовомъ; и къ довершенію всего, въ самой Малороссіи хитрый Мазепа, дѣйствовалъ съ великою тайною въ пользу враговъ Россіи. Вопреки выгодамъ своей отчизны, подстрекаемый честолюбіемъ, онъ заключилъ съ Королемъ Польскимъ Станиславомъ тайный договоръ, съ тѣмъ, что всѣ полки Малороссійскіе соединятся съ Карломъ, при вторженіи его въ Россію, и потомъ останутся въ подданствѣ Польши, самъ же онъ получитъ Витебскъ и Полоцкъ, на правахъ Герцога Курляндскаго. Тѣмъ опаснѣе былъ замыслъ сей, что доселѣ Мазепа показывалъ Монарху Россіи величайшее усердіе. Всѣмъ извѣстная участь Генеральнаго Судьи Кочубея и Полтавскаго Полковника Искры, доказываютъ, какъ самъ Петръ былъ обманутъ Мазепою и какъ неограничена была довѣренность Государя къ человѣку, который замышлялъ стать врагомъ Его.

Сосредоточивъ свои войска на берегахъ Двины, Петръ положилъ, согласно съ мнѣніемъ военнаго совѣта, вести войну оборонительную, принявъ за правило: не вступать съ непріятелемъ въ рѣшительную битву и затруднять его походъ упорною защитою крѣпостей, обороною переправъ чрезъ рѣки, въ особенности опустошеніемъ страны, гдѣ онъ будетъ идти, съ тѣмъ,

чтобы лишить его всѣхъ средствъ къ продовольствію и ослабить въ отдѣльныхъ битвахъ. Но, неподозрѣвая замысловъ Мазепы, Петръ долго не могъ отгадать, какое направленіе пріиметъ Шведская армія, и потому не успѣлъ затруднить переправу Шведовъ черезъ Березину (при Головчинѣ) и чрезъ Днѣпръ (при Могилевѣ). Въ томъ и другомъ мѣстѣ Карлъ разбилъ отдѣльные корпуса Русской арміи. Петръ I-й, вѣрный осторожности во всемъ, что касалось пользъ Государства Его, и постоянно занятый внутреннимъ устройствомъ онаго, предложилъ Шведскому оролю миръ, который былъ отвергнутъ съ надменностію. Извѣстно, что въ отвѣтъ на предложеніе о мирѣ, Карлъ XII назначилъ своего генерала Шпарра Губернаторомъ Москвы. «Братъ мой, Карлъ хочетъ быть Александромъ, но во мнѣ не найдетъ Дарія» — сказалъ Петръ.

Въ Сентябрѣ 1708 года, Карлъ двинулся къ Деснѣ. Здѣсь обнаружилось истинное его направленіе. Петръ принялъ свои мѣры, сдвинулъ войска, и ставъ во флангѣ непріятельской арміи, тревожилъ ее со всѣхъ сторонъ, истреблялъ отдѣлявшіеся отряды (въ особенности при селѣ Добромъ) и такъ усердно жегъ окрестности, что Карлъ встрѣчалъ на пути однѣ развалины. Узнавъ, что Шведскій Король отдалъ приказаніе

своему генералу Левенгаупту, шедшему изъ Лифляндіи съ огромнымъ обозомъ съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ, поспѣшить соединиться съ главною арміею, Петръ отправилъ Фельдмаршала Шереметева съ главнымъ войскомъ вслѣдъ за Карломъ, а самъ поспѣшилъ навстрѣчу Левенгаупта, при деревнѣ Лѣсной (Могилевской губерніи) принудилъ его къ битвѣ, и не взирая на превосходство силъ, на отчаянную храбрость непріятеля, разбилъ его на-голову, такъ что Левенгауптъ потерялъ болѣе половины своего корпуса со всѣмъ обозомъ, и явился въ королевскій лагерь бѣглецомъ; 8000 Шведовъ было убито и 1000 взята въ плѣнъ. Побѣду эту Государь въ послѣдствіи назвалъ *матерью битвы Полтавской.*

Карлъ надѣялся поправить затруднительное положеніе свое въ Малороссіи, куда неотступно звалъ его Мазепа, увѣряя, что всѣ Казацкіе полки присоединятся къ Шведскому войску, и что Король найдетъ въ ней обильные запасы, заготовленные въ Батуринѣ, Ромнѣ, Гадячѣ и другихъ городахъ. Но и эта надежда обманула Карла. Гетманъ успѣлъ предаться къ нему на берегахъ Десны, близъ Новгородсѣверска, только съ двумя или тремя тысячами Казаковъ, вовлеченныхъ обманомъ: Казаки

думали сначала, что ихъ ведутъ противъ непріятеля, но, къ удивленію ихъ, Мазепа объявилъ имъ въ виду Шведскаго лагеря, что онъ желаетъ служить подъ знаменами Шведскаго Короля противъ Русскихъ. Малороссія не измѣнила своему Государю. Со всѣхъ сторонъ ея являлись къ Петру народные представители съ увѣреніями въ вѣрноподданствѣ и съ изъявленіемъ желанія всѣхъ сословій сражаться за отчизну и вѣру православную. Карлъ не нашелъ въ ней ни радушнаго пріема, ни полныхъ магазиновъ, а встрѣчалъ вездѣ упорную оборону крѣпостей, дымящіеся города и селенія.— «Малороссійскій народъ—какъ писалъ самъ Царь къ Апраксину—«такъ твердо съ помощіею Божіею стоитъ, какъ больше нельзя отъ нихъ требовать . . . Король посылаетъ прелестныя къ сему народу письма, но сей народъ неизмѣнно пребываетъ въ вѣрности и письма Королевскія приноситъ и именемъ Мазепы гнушается.»

Едва Государь узналъ объ измѣнѣ Мазепы, немедленно послалъ въ Малороссію Меншикова для уничтоженія плановъ злодѣя. Прежде прибытія Короля, Меншиковъ исполнилъ его волю съ быстротою и искусствомъ: встрѣтивъ волненія въ одномъ Батуринѣ, гдѣ засѣли сообщники Мазепы, Чечель и Кенигсекъ, онъ взялъ городъ

приступомъ и разорилъ его до основанія. Казаки, приведенные Мазепою въ Шведскій лагерь, толпами возвращались къ своему долгу.—Миргородскій Полковникъ Даніилъ Апостолъ первый отсталъ отъ измѣнника и явился къ Государю въ главную квартиру, въ Лебединъ. Вслѣдъ за Апостоломъ оставилъ Мазепу Компанейскій Полковникъ Галаганъ. Государь простилъ ихъ обоихъ. Въ это время Петръ вспомнилъ о славномъ Паліи, нѣкогда устрашавшемъ оружіемъ своимъ Поляковъ и Татаръ, и по ложному доносу Мазепы сосланномъ въ Сибирь,—и немедленно велѣлъ возвратить ему свободу, имѣніе и полковничій чинъ. Вдовамъ Кочубея и Искры были возвращены принадлежавшія мужьямъ ихъ помѣстья; первой изъ нихъ село Диканька съ проч., а второй село Демидовка и другія.

Между-тѣмъ Карлъ XII въ Ноябрѣ вступилъ въ Роменъ, гдѣ на зимнихъ квартирахъ расположилъ главную часть своего войска. Мазепа овладѣлъ Гадячемъ и за оказанное жителями м. Смѣлаго упорное сопротивленіе, сжегъ это мѣстечко. Прилука, Лохвица и Лубны, несмотря на сильное сопротивленіе, были заняты непріятелемъ. Жители Пирятина удачнѣе защищались и принудили Шведовъ удалиться отъ тѣхъ мѣстъ. Въ это время Петръ I-й от-

правился изъ Глухова (гдѣ избранъ былъ новый Гетманъ Скоропадскій) по городамъ Малороссійскимъ, для приведенія ихъ въ оборонительное положеніе; бывши въ Путивлѣ, Онъ приказалъ ввести въ Полтаву гарнизонъ, состоявшій изъ пяти баталіоновъ, подъ начальствомъ Полковника Келлина. Несмотря на жестокіе морозы, Онъ осмотрѣлъ въ окрестностяхъ мѣстечка Веприка (Гадячск. уѣзда) войска Генералъ-Поручика Ренне, ѣздилъ къ Гадячу, для обозрѣнія мѣстоположенія, а въ началѣ Декабря возвратился въ Лебединъ. Здѣсь, въ слѣдствіе военнаго совѣта, опредѣлилъ отправить большую часть войска къ Гадячу, а Генералу Аларту слѣдовать къ Ромну, гдѣ тогда была главная квартира непріятеля, чтобы овладѣть симъ городомъ. Карлъ XII поспѣшилъ на помощь въ Гадячъ; Алартъ овладѣлъ Ромномъ. Хотя послѣ Русское войско опять отступило къ Лебедину, но гарнизонъ, находившійся въ Ромнѣ, долго сопротивлялся Шведамъ. Впрочемъ Роменская крѣпость немогла держаться долго: она была обнесена палисадами; земляной валъ безъ болверковъ и незначительный ровъ окружали ее. Невзирая на это, Русскіе, въ холодную зиму, обливали валы водою, отвергли предлагаемую имъ капитуляцію и удачно отразили два приступа.

**

По возвращеніи Короля изъ Зенькова, Шведы вновь атаковали крѣпость и взобрались уже на валъ . . . но осажденные такъ успѣшно сбросили непріятеля съ ледяной поверхности укрѣпленій, что при семъ случаѣ у Шведовъ погибло до 1200 ч. и ранено до 2000. За всѣмъ тѣмъ ослабленный гарнизонъ, въ числѣ 1100 человѣкъ, при истощенныхъ запасахъ, не надѣялся выдержать новаго приступа и сдался (7-го Января) на капитуляцію.

Главная квартира Шведовъ перенесена въ Январѣ въ Зеньковъ. Военныя дѣйствія продолжались, не смотря на жестокость зимы. Въ Февралѣ, въ сраженіи при Красномъ-Кутѣ (Харьковской губерніи) Король едва не былъ взять въ плѣнъ Русскими. Дошедъ до Опошни (мѣст. Зеньковскаго уѣзда) Карлъ остановился. Разлитіе рѣкъ и распутица воспрепятствовали на нѣкоторое время дальнѣйшимъ переходамъ.— Петръ, воспользовавшись симъ, поспѣшилъ въ Воронежъ, для обозрѣнія корабельнаго строенія, потомъ, несмотря на томившую Его лихорадку, рѣкою Дономъ отправился въ Азовъ и Таганрогъ, чтобы угрозами заставить Турковъ отстать отъ союза съ Карломъ XII.

Русскія войска, по распоряженію Государя, изнуряя Шведскія силы въ Украинѣ,

преградили всѣ пути войскамъ изъ Швеціи, Лифляндіи и Польши, которыя могли бы прійти на помощь Карлу; пресѣкли всякіе подвозы хлѣба, оружія и даже письменныя сообщенія. Къ довершенію несчастія Шведовъ, въ концѣ 1708 года наступила столь жестокая стужа, что птицы замерзали на лету. Но непреклонное упрямство Карла, увлекало его преодолѣвать всѣ препятствія, сражатся съ ненастьемъ и стужею, и совершать, при всѣхъ неудобствахъ марша, большіе переходы. Послѣдствія были неизбѣжны: онъ лишился большаго числа людей и скота. По незнанію дороги, Шведы часто заблуждались; ненастье и холодъ раждали многія болѣзни, а недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ обезсиливалъ армію. Но всѣ эти потери не приводили Карла въ отчаяніе. Онъ полагалъ все прежнее счастіе возвратить генеральнымъ сраженіемъ, къ которому онъ всегда стремился, но не былъ допускаемъ къ тому полководцами Русскими; а чтобы принудить ихъ къ тому, Карлъ рѣшился осадить Полтаву. Къ этому побуждали его увѣренія Мазепы и Запорожскаго атамана Гордѣенка, что онъ найдетъ тамъ большое число провіанта, оружія и денегъ, сокрытыхъ Мазепою; что укрѣпленія Полтавы такъ незначительны, что не требуютъ даже осадной артиллеріи.—

Въ-слѣдствіе сего Карлъ XII немедленно приступилъ къ осадѣ Полтавы.

Полтава, какъ извѣстно, лежитъ на правомъ берегу Ворсклы, которая въ тогдашнее время образовала своими рукавами въ окрестностяхъ города довольно обширныя болота. Укрѣпленія Полтавы, построенныя подобно укрѣпленіямъ прочихъ Малороссійскихъ городовъ, были довольно слабы; но Русскія войска въ теченіе зимы исправили ихъ, усилили новыми пристройками и обнесли палисадами. Гарнизонъ, состоявшій изъ 4000 регулярнаго войска и 2500 вооруженныхъ гражданъ города, снабженъ былъ съѣстными припасами въ изобиліи и военными въ небольшомъ количествѣ. Комендантомъ, какъ мы сказали выше, назначенъ былъ Полковникъ Келлинъ.

Прежде рѣшительныхъ дѣйствій, приказалъ Карлъ, для безопасности работъ, устроить на самомъ берегу Ворсклы укрѣпленіе, снабдить пушками и ввести въ него отрядъ пѣхоты и 300 человѣкъ кавалеріи, что̀ и было исполнено въ началѣ Апрѣля. Всѣ окрестности Полтавы по правую сторону Ворсклы заняты были Шведами; въ мѣст. Опошнѣ находилась главная квартира, а въ Будищахъ нѣсколько полковъ, ежедневно посѣщаемыхъ Королемъ. Вообще же Шведскія войска стояли по Ворсклѣ отъ Опош-

ни до мѣст. Переволочны (Кобелякск. уѣзда). Для обложенія Полтавы Шведскій Король отрядилъ Генерала Шпарра съ 1 артиллерійскимъ и 9-ю пѣхотными полками.

3-го Апрѣля Шведы приступили къ первоначальнымъ работамъ для осады Полтавы (*). На другой день, сильною вылазкою изъ города они были прогнаны и самыя работы разорены, при чемъ убито было непріятелей до 100 человѣкъ. Взбѣшенный этимъ Карлъ, 5-го числа, въ полночь, напалъ на городъ, надѣясь взять его приступомъ; но попытка эта не удалась. Онъ храбро былъ отраженъ, потерявъ 427 человѣкъ; со стороны осажденныхъ убито 62 и ранены 91. Шведы опять принялись за работу подкоповъ.

Въ продолженіе сихъ работъ, до 1 Мая, было сдѣлано изъ города 12 вылазокъ, на которыхъ убито осаждавшихъ 1707 человѣкъ, въ плѣнъ взято 31; Русскихъ убито 454 и ранено 529 человѣкъ.

Государь, узнавъ о рѣшительномъ намѣреніи Короля Шведскаго взять приступомъ Полтаву, писалъ къ Меншикову, чтобы они, сколь возможно старались недопускать непріятеля овладѣть Полтавою, и заключилъ письмо слѣдующи-

---

(*) Осадныя работы противъ Полтавы были производимы Шведами съ восточной стороны города, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ Полковника Вишневскаго и городской садъ.

ми словами: «къ чему предлагаю я два способа: первый—нападеніе на Опошню, гдѣ главная квартира непріятельская, и тѣмъ диверсію учинить, и потомъ подойти къ Полтавѣ и стать при городѣ по своей сторонѣ рѣки, а когда возможно будетъ, то въ городъ людей и аммуниціи прибавить».

Въ-слѣдствіе этого, 7 Мая, Генералъ-Маіоръ Беллигъ отправился внизъ по теченію Ворсклы къ Опошнѣ, между тѣмъ какъ Меншиковъ по наведеннымъ мостамъ черезъ Ворсклу перешелъ съ пѣхотою выше Полтавы, а кавалерія переправилась черезъ рѣку вплавь, въ виду самаго Шведскаго укрѣпленія, построеннаго для удобнѣйшихъ работъ при осадѣ Полтавы, изъ котораго стрѣляли по ней изъ пушекъ и ружей. Русскіе съ величайшимъ мужествомъ бросились на это укрѣпленіе (*), выбили изъ онаго Шведовъ, и гнались за ними до самой Опошни, изъ которой выступили въ помощь къ Шведамъ два пѣхотные и три конные полка. Меншиковъ напалъ на нихъ, и прогналъ обратно въ Опошню. Но какъ Беллигъ за дальнимъ обходомъ, по условію не поспѣлъ къ Опошнѣ, а Король, съ 7 полками изъ Будищъ, поспѣшалъ туда на помощь, то

(*) Укрѣпленіе это построено было Шведами на правомъ берегу Ворсклы, гдѣ въ настоящее время находится мостъ, по Харьковской дорогѣ.

Меншиковъ отступилъ въ порядкѣ. Въ этомъ дѣлѣ Шведы потеряли болѣе 800 человѣкъ; сверхъ того отбито нѣсколько сотъ Малороссіянъ, работавшихъ въ непріятельскихъ траншеяхъ.

Но главная цѣль этой экспедиціи была достигнута: пользуясь тревогою въ Шведской арміи, Бригадиръ Головинъ, 15 Мая, успѣлъ провести въ Полтаву чрезъ болота и непріятельскіе посты 900 человѣкъ. Это было сдѣлано слѣдующимъ образомъ: 900 солдатъ были переодѣты въ Шведскіе мундиры. Замѣтивъ время смѣны караула при работахъ подъ Полтавою, Головинъ, пользуясь суматохою въ Шведской арміи провелъ мимо стоявшаго караула, подъ видомъ Шведской команды, солдатъ своихъ; и какъ уже было темно, то на окликъ часовыхъ, онъ отвѣчалъ по-Шведски, что они командированы къ осаднымъ работамъ. Эта военная хитрость не прежде была узнана, какъ почти предъ воротами городскими, — но тогда отрядъ очистилъ себѣ путь штыками. Король, узнавъ объ этой хитрости, вскричалъ: «вижу, что мы научили Москвичей военному искусству».

Между-тѣмъ Фельдмаршалъ Шереметьевъ сперва перешелъ съ главными силами арміи въ Хоролъ, а потомъ въ Голтву: когда же совершенно обнаружилось намѣреніе Карла

XII—овладѣть Полтавою, то рѣшено было въ отсутствіе Петра, находившагося тогда въ Воронежѣ, чтобы главная наша армія соединилась съ войсками Меншикова: съ этою цѣлью Шереметьевъ переправился через Псёлъ, а потомъ черезъ Ворсклу, выше Полтавы, и прибылъ къ селенію Крутому-Берегу, гдѣ были расположены войска Меншикова. Въ это время съ нашей стороны были возобновлены покушенія проникнуть въ Полтаву: чтобы приблизиться къ городу, устроены были линіи по лѣвому берегу Ворсклы; но Шведы, съ своей стороны, тоже соорудили линіи по правому берегу и тѣмъ совершенно отрѣзали городъ отъ нашей арміи. Несмотря на то, гарнизонъ Полтавскій, подкрѣпленный отрядомъ Головина, съ новымъ мужествомъ сдѣлалъ вылазку изъ города, въ числѣ 1500 человѣкъ, подъ начальствомъ храбраго своего Коменданта Келлина, и съ такимъ мужествомъ напалъ на непріятеля, находившагося внизу горы, что выбилъ его изъ укрѣпленій и провожалъ штыками до самаго берега. Въ тоже время непріятели были поражаемы изъ-за рѣки, изъ нашихъ шанцевъ, пушечными ядрами.

Не смотря на частыя вылазки и уронъ, Шведы продолжали свои подкопы, и 25 Мая приблизились шанцами подъ самый валъ и начали рубить палисадъ, но вы-

сланною вылазкою, а съ другой стороны съ валу ружейнымъ огнемъ и бросаемыми гранатами были отражены.

Шведскія работы производились съ такимъ успѣхомъ, что 1 Іюня были уже пущены въ городъ (первыя и послѣднія) 32 бомбы, причинившія большой пожаръ. Въ это время крѣпость была атакована, и Шведы взошли уже на валы, подняли знамя и ударили въ барабаны. Оставивъ потушеніе пожара попеченію женщинъ и стариковъ, жители съ величайшимъ мужествомъ бросились на непріятеля и по двухчасовой отчаянной битвѣ отбили и прогнали Шведовъ къ ихъ укрѣпленіямъ.

На другой день мужественный Келлинъ, на предложеніе о сдачѣ города, отвѣчалъ нападеніемъ гарнизона, въ числѣ 4000 человѣкъ, на непріятельскіе шанцы, и возвратился въ крѣпость съ 4-мя пушками и плѣнными, потерявъ 92 чел., а Шведовъ при этомъ было убито до 400 чел. На третій день 1500 осажденныхъ сдѣлали новую вылазку, стоившую имъ 95, а непріятелю 178. При послѣднихъ вылазкахъ, главная потеря со стороны осажденныхъ состояла въ томъ, что при одной изъ нихъ захваченъ былъ Шведами храбрый Бригадиръ Головинъ, предавшійся излишней горячности.

Въ это время Петръ 1-й, по подтвер-

жденіи мира съ Турками, 31 Мая выѣхалъ изъ Азова, и чрезъ Бахмутъ, Изюмъ и Харьковъ прибылъ, 4 Іюня, въ армію, стоявшую подъ Полтавою. Осмотрѣвъ войско, Государь, собственноручнымъ письмомъ извѣщая Полтавскаго Коменданта о своемъ прибытіи, благодарилъ его, всѣхъ офицеровъ, войско и гражданъ за ихъ усердіе и вѣрность, и обѣщалъ городу скорое избавленіе отъ осады.

Радость жителей Полтавы и войска, при полученіи писемъ Монарха (*) была неизъяснима. По прочтеніи гражданами, при общемъ собраніи въ Ратушѣ, перваго письма, положили они защищаться до послѣдней капли крови, и дабы быть твердыми въ этомъ намѣреніи, они въ Соборномъ Храмѣ, предъ ликомъ Богородицы, возобновили свою клятву.

На другой день Государь осматривалъ непріятельскія позиціи, проѣхалъ до мѣстечка Соколки (Кобеляцк. уѣзда), гдѣ подъ начальствомъ Генерала Ренне расположена была часть Русской кавалеріи; потомъ возвратившись въ свой лагерь, осматривалъ передовой отрядъ Калмыковъ (3215 человѣкъ), прибывшихъ подъ Русскія знамена въ слѣдствіе заключеннаго Апраксинымъ съ Ханомъ Аюкою, договора.

Петръ 1-й рѣшился дать генеральное сраженіе; но дабы пресѣчь всѣ пути Ко-

(*) Письма были пересылаемы посредствомъ бомбъ.

ролю къ возвращенію въ Польшу, Государь сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе. Гетманъ Скоропадскій съ своими Казаками занялъ позицію отъ рѣки Днѣпра до Сорочинецъ (Миргородск. уѣзда), Князь Долгорукій, съ 4 полками, отъ Сорочинецъ вверхъ по Пслу, а Генералъ Гольцъ долженъ былъ по ту сторону Днѣпра занять дороги, ведущія въ Польшу. Главныя силы Русскихъ находились еще на лѣвомъ берегу Ворсклы, но каждый день были отправляемы отдѣльныя партіи, тревожившія непріятеля.

Осажденная Полтава могла еще держаться только нѣсколько дней, а потому Русскіе, оставя прежній планъ приблизиться къ городу апрошами, по южному берегу Ворсклы, рѣшились переправиться чрезъ эту рѣку, выше Полтавы. Для этого Государь далъ повелѣніе Генераламъ Аллярту съ 12 пѣхотными полками и Ренне съ 3 пѣхотными и 12 конными полками, по данному плану, переправиться чрезъ рѣку и стать первому влѣво отъ Полтавы, у лѣса противъ непріятельскихъ редутовъ, а другому вправо отъ этихъ редутовъ и окопаться ретраншаментами. Не смотря на упорное сопротивленіе Шведовъ, это было исполнено.—Русская армія 19 Іюня перешла въ лагерь при Черняховкѣ, а 20-го числа переправилась чрезъ Ворсклу по мосту при деревнѣ Петровкѣ и тремъ бро-

дамъ: Семенову, Тишенкову и Лыкошину, и заняла лагерь противъ деревни Семеновки; а 25 вступила въ укрѣпленный лагерь подлѣ деревни *Яковцовъ* (*). Между-тѣмъ Шведскіе отряды сближались съ главною квартирою Короля, готовившись дать генеральное сраженіе. Но прежде сего, Карлъ XII рѣшился, несмотря ни на какія затрудненія, взять Полтаву.

21 Іюня положено было подорвать крѣпостной валъ подведеннымъ подъ оный подкопомъ. Но это не укрылось отъ осажденныхъ: они въ тоже время сдѣлали свой подкопъ и прорывшись къ непріятельскому, выбрали изъ него весь порохъ, и когда Шведы, надѣясь на подкопы, бросились въ атаку, они прогнали ихъ съ великимъ урономъ. Король, ввечеру, опять послалъ свои войска на приступъ, который продолжался во всю ночь. Два раза Шведы всходили на крѣпостной валъ, но чрезвычайнымъ мужествомъ осажденныхъ были сбиты. Раздраженный Король приказалъ взять крѣпость, во что̀ бы ни стало. Въ-слѣдствіе сего 22 числа былъ сдѣланъ послѣдній рѣшительный приступъ. Онъ начался при разсвѣтѣ; первый натискъ такъ былъ силенъ, что во многихъ мѣстахъ непріятели взошли на валъ и водрузили свои

(*) Немного выше того мѣста, гдѣ нынѣ находится кадетскій лагерь Петровскаго Полтавскаго Корпуса.

знамена, но мужественные граждане и воины опрокидывали нѣсколько разъ непріятеля, и это продолжалось до 2 часовъ ночи; наконецъ осаждающіе отступили. Но чрезъ полчаса, свѣжій многочисленный отрядъ внезапно атаковалъ городъ. Уже побѣдные клики Шведовъ раздавались на валахъ Полтавы. Но утомленные воины и граждане, собравъ остатки силъ, бросились на непріятеля всѣ, сколько ихъ было, съ оружіемъ, какое кто могъ имѣть: съ топорами, косами, ножами, кольями, кухонными приборами. Самыя женщины, старики и дѣти неоставались праздными; одни изъ нихъ носили на валы колья, топоры и проч.; другіе стояли для подачія помощи раненымъ. Все мѣсто битвы было залито кровью и устлано трупами. Сраженіе продолжалось два часа. Отчаяніе одержало побѣду: непріятель былъ отбитъ и прогнанъ къ своимъ укрѣпленіямъ.

Такъ кончился послѣдній приступъ къ Полтавѣ, стоившій Шведамъ 1676 убитыхъ, кромѣ множества раненыхъ; изъ осажденныхъ убито 278, ранено 603.— Во обще же отъ начала осады Шведы потеряли 6176 чел.; у осажденныхъ изъ войска и гражданъ убито 1186 и ранено 1728.

Жители Полтавы предались чувствамъ благочестивой радости и въ Соборной церкви принесли благодареніе Богу за изба-

вленіе города. Энтузіазмъ гражданъ былъ такъ великъ, что одинъ изъ жителей, предложившій изъ опасенія новаго приступа, о сдачѣ города непріятелю, былъ, по пріобщеніи св. Таинъ, изведенъ изъ Храма и убитъ каменьями.

Новый лагерь, подлѣ деревни Яковцовъ (*), въ которомъ расположилась Русская армія, имѣвшій фигуру неправильнаго четыреугольника, былъ прислоненъ тыломъ къ Ворсклѣ, фланги и переднія линіи защищены были ретраншаментами. Слѣва, къ Полтавѣ, до самаго монастыря простирался лѣсъ. Съ правой стороны лагеря, около версты отъ него, находилась небольшая лощина; передъ фронтомъ равнина, шириною до двухъ верстъ, оканчивалась также лѣсомъ. Между двумя лѣсами былъ промежутокъ въ двѣ версты, откуда Шведская армія, слѣдуя изъ Полтавы, должна была вступить на равнину. На этомъ промежуткѣ, по приказанію Государя, сдѣлано было, въ одну ночь, шесть редутовъ, разстояніемъ одинъ отъ другаго на ружейный выстрѣлъ (**); отъ средины линіи редутовъ, по прямой линіи къ дорогѣ изъ Полтавы проведены были еще четыре редута перпендикулярно къ

(*) На разстояніи одной версты вправо (на сѣверъ) отъ старой деревянной церкви селенія Яковцовъ.

(**) Редуты эти построены были на дорогѣ изъ Полтавы къ Зенькову, противъ деревни Яковцовъ, по направленію къ деревнѣ Малымъ-Будищамъ.

первымъ. Государь поручилъ начальство надъ этими редутами Бригадиру Айгустову. Они были заняты двумя баталіонами пѣхоты, а позади ихъ расположились въ одну линію семнадцать полковъ регулярной кавалеріи, подъ командою Генераловъ Ренне и Боура; главное начальство надъ кавалеріею поручено было Меншикову; 6 полковъ кавалеріи отряжены были вправо для сообщенія съ Малороссійскимъ казачьимъ войскомъ Гетмана Скоропадскаго, стоявшимъ около селенія Малыхъ-Будищъ. Вся пѣхота, какъ равно и артиллерія, находившаяся подъ начальствомъ Генерала Брюса, заняла укрѣпленный лагерь. Въ Русской арміи находилось 58 баталіоновъ пѣхоты, 69 эскадроновъ кавалеріи, а вообще силы Русской арміи, безъ Казаковъ, простирались до 55.000 человѣкъ и при нихъ 72 артиллерійскихъ орудія.

Петръ I-й имѣя въ виду освобожденіе Полтавы, вовсе не предполагалъ принять бой въ занятомъ имъ расположеніи; укрѣпленія, устроенныя по Его повелѣнію, были сооружены единственно съ тою цѣлію, чтобы выждать въ совершенной безопасности прибытіе подкрѣпленій.

26 числа, поутру, Государь имѣлъ военный совѣтъ, потомъ приказалъ Айгустову поспѣшить отдѣлкою четырехъ остальныхъ редутовъ, осмотрѣлъ мѣстоположеніе и пе-

пріятельскій лагерь, къ коему подъѣзжалъ на ружейный выстрѣлъ. Петръ, чувствуя превосходство силъ своихъ, такъ былъ увѣренъ въ побѣдѣ, что днемъ сраженія назначилъ день своего тезоименитства, 29 Іюня. Накапунѣ этого дня должны были также прибыть въ Русскую армію 37,000 Калмыковъ Аюкъ-Хана.

Король Шведскій, вѣроятно проникнувъ намѣренія Петра, рѣшился самъ аттаковать его до прибытія ожидаемыхъ подкрѣпленій. Оставя для охраненія обоза и осадныхъ работъ Мазепу и Гордѣенка съ Запорожскими Казаками и съ небольшою частію регулярныхъ войскъ, Карлъ выступилъ противъ Русской арміи со всѣми остальными силами (*), за исключеніемъ 2-хъ тысячъ кавалеріи, изъ которыхъ составлены были четыре поста, размѣщенные по Ворсклѣ отъ Полтавы до Переволочны. Это распоряженіе было сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы обезпечить отступленіе Шведовъ, въ случаѣ неудачи предположеннаго нападенія. Но какъ они не озаботились устройствомъ моста на Днѣпрѣ у Переволочны, то отряженіе помянутыхъ 2-хъ тысячъ кавалеріи, не принеся ни какой пользы, послужило только къ ослабленію Шведской арміи. Число войскъ Карла XII, назначен-

(*) Карлъ XII собралъ свою армію на равнинѣ вправо (на сѣверъ) отъ Полтавы, по Зеньковской дорогѣ, на разстояніи полуторы версты отъ Русскихъ редутовъ.

ныхъ для нападенія на главныя наши силы, не превосходило 25-ти или 26-ти тысячъ; артиллерійскихъ орудій они имѣли при себѣ только четыре, по причинѣ недостатка въ порохѣ; вся же остальная артиллерія оставлена была подъ Полтавою.

Узнавъ о намѣреніи Шведовъ атаковать Русскій лагерь, 27 числа, Петръ съ покойнымъ духомъ сказалъ: *на зачинающаго Богъ.* Потомъ, проѣзжая строй полковъ, говорилъ солдатамъ: «Товарищи! завтра имѣть мы будемъ случай, при помощи Божіей, окончить войну побѣдою непріятеля, въ половину и такъ уже вами побѣжденнаго.» Возвращаясь въ лагерь, Петръ сказалъ: «порадѣйте, же товарищи: Вѣра, Церковь и Отечество сего отъ васъ требуютъ.» — Радостный кликъ войска былъ отвѣтомъ на эти слова.

Между-тѣмъ, вечеромъ, наканунѣ битвы, Шведскіе полководцы собрались подъ открытымъ небомъ вокругъ раненнаго Короля. (*) Карлъ приказалъ имъ быть гото-

(*) Карлъ XII, 23 Іюня, подъѣзжая ночью, осматривать Русскій лагерь, наѣхалъ на казацкій пикетъ; увидѣвъ неосторожность Казаковъ, безпечно сидѣвшихъ у огня, онъ, сошедши съ лошади, прокрался къ нимъ, и застрѣлилъ изъ пистолета одного Казака; прочіе выстрѣлили по Королю съ трехъ ружей и прострѣлили ногу. Г. Бантышъ-Каменскій, въ своей Исторіи Малороссіи, говоритъ, что Карлъ XII былъ раненъ Казаками, 17 Іюня, осматривая вблизи городскія укрѣпленія, что мѣсто, гдѣ это происходило находится на горѣ, позади монумента, поставленнаго на мѣстѣ дома, въ которомъ Петръ

ными къ битвѣ и до восхода солнца напасть на укрѣпленія и кавалерію Русскую, и, овладѣвъ артиллеріею, ударить потомъ всѣми силами на главную Русскую армію.

Въ два часа по полуночи Король показался передъ войскомъ, въ качалкѣ, съ обнаженою шпагою въ одной и пистолетомъ въ другой рукѣ; онъ проѣхалъ весь фронтъ, увѣщевалъ солдатъ увѣнчать ихъ славу побѣдою «Москвичей» и сказалъ, что имъ не нужно брать съ собою хлѣба, потому что будутъ обѣдать въ обозѣ Русскомъ, въ которомъ всего довольно. Шведская пѣхота двинулась къ Русскимъ укрѣпленіямъ въ четырехъ колоннахъ, а кавалерія слѣдовала въ шести колоннахъ. По недостатку въ порохѣ, какъ мы сказали, при Шведскомъ войскѣ было только 4 орудія.

Во 2-мъ же часу по полуночи, Петръ, повелѣлъ арміи своей стать въ ретраншаментѣ въ боевой порядокъ, выѣхалъ предъ оною въ полковничьемъ мундирѣ. (*) Онъ, впервые, принялъ на себя права Главнокомандующаго. Выведя изъ ретраншамента часть пѣхоты, Государь поставилъ ее по обѣимъ сторонамъ онаго, чтобъ въ случаѣ

Великій имѣлъ квартиру въ Полтавѣ и что оно извѣстно было въ Полтавѣ подъ названіемъ «Королевскихъ» воротъ. На старыхъ планахъ Полтавы въ этой части крѣпости дѣйствительно показаны ворота, только не Королевскія, а Куриловскія.

(*) Мундиръ этотъ хранится и нынѣ въ Кунсткамерѣ,

атаки на ретраншаментъ, можно было обогнуть непріятеля съ фланговъ. Когда Меншиковъ далъ знать о приближеніи непріятеля, Государь, оставивъ 6 полковъ въ станѣ, повелѣлъ остальнымъ выходить изъ онаго, а Священникамъ полковымъ, осѣняя ихъ, при выходѣ, крестомъ, окроплять святою водою. Тѣ, которымъ велѣно было оставаться, молили Государя со слезами, не отлучать ихъ отъ арміи: «Мы, надежа-Государь, ни въ чемъ не провинились предъ Тобою; мы несли равные съ другими труды и тягости, и ожидали съ нетерпѣніемъ сего дня. Зачто же мы отлучаемся отъ нихъ?» Тронутый Монархъ отвѣчалъ имъ: «Дѣти! вы ни въ чемъ, конечно, не проступились, но надобно вамъ охранять ретраншаментъ, и молить Бога о побѣдѣ; вы равную съ сражающимися получите милость мою и награду.»

И вотъ наступило утро незабвеннаго дня *двадцать седьмаго Іюня.*

На разсвѣтѣ Шведы подошли къ двумъ ближайшимъ редутамъ, надъ окончаніемъ которыхъ трудился еще Айгустовъ. Русская кавалерія, подъ начальствомъ Меншикова, Боура и Ренне тоже подступила къ редутамъ, которые были заняты двумя баталіонами пѣхоты, съ пушками, и расположилась за ними въ двѣ линіи. Шведская пѣхота атаковала редуты, а кавалерія, прой-

дя между редутами, пошла въ атаку на нашу кавалерію; та и другая встрѣтили упорнѣйшее сопротивленіе. При стремительномъ натискѣ Шведовъ, кавалерія наша принуждена была податься нѣсколько назадъ; а пѣхотныя колонны непріятеля овладѣли двумя недоконченными укрѣпленіями. Въ 4 часа Петръ приказалъ кавалеріи отступить чрезъ равнину, уклоняя правый флангъ, а лѣвый примкнуть къ правой оконечности укрѣпленнаго лагеря, который огнемъ своимъ долженъ былъ прикрыть это движеніе. Главная армія Шведовъ, подъ предводительствомъ самого Короля, пробилась сквозь редуты, и завязала жаркій бой съ Русскою кавалеріею. При этомъ случаѣ убиты впряженныя въ качалку Карла лошади; подъ Меншиковымъ также убиты двѣ лошади, а Генералъ Ренне раненъ въ бокъ.

Шведскія войска такъ стремительно бросились за отступавшею Русскою конницею, что подвели правый флангъ своей линіи почти подъ самые окопы укрѣпленнаго Русскаго лагеря (на 100 шаговъ). Тогда, со всѣхъ батарей, устроенныхъ въ лагерѣ, открыли во флангъ Шведской линіи сильный картечный огонь, который привелъ ее въ такое разстройство, что она принуждена была удалиться влѣво къ опушкѣ лѣса, лежавшаго предъ фронтомъ нашего укрѣпленнаго лагеря, гдѣ и начала строиться

въ боевой порядокъ. Правое крыло Шведской арміи, подъ начальствомъ Генерала Рооса, не послѣдовавшее за симъ движеніемъ, продолжало нападеніе на редуты, но, претерпѣвъ пораженіе, принуждено было отступить вправо, въ лѣсъ, простирающійся къ сторонѣ Полтавы, почему и отдѣлилось отъ главныхъ силъ своей арміи. Примѣтивъ это, Петръ тотчасъ отрядилъ противъ Шведовъ Меншикова съ 5 баталіонами пѣхоты и 5 полками драгунъ. Меншиковъ бросился въ лѣсъ, быстрою атакою привелъ въ разстройство войска Рооса и и большую часть отряда его положилъ на мѣстѣ; при этомъ случаѣ взятъ въ плѣнъ Шведскій Генералъ Шлиппенбахъ. Остатки Шведскаго отряда отправились къ своимъ редутамъ подъ Полтавою.

Поручивъ преслѣдованіе непріятеля Генералу Ренцелю, съ 5 баталіонами, Меншиковъ возвратился съ кавалеріею на поле сраженія. Дѣйствія Ренцеля были весьма успѣшны: окруживъ Шведскіе редуты подъ Полтавою, онъ заставилъ Рооса сдаться съ остатками праваго крыла и съ большею частью войскъ, оставленныхъ для охраненія траншей; прочія же разбѣжались въ разныя стороны. Въ числѣ бѣжавшихъ былъ Мазепа. Часть регулярныхъ войскъ съ артиллеріею, оставленною подъ Полтавою, отступила внизъ по Ворсклѣ, по на-

правленію къ мѣстечку Переволочнѣ.—Такимъ образомъ Шведская армія, еще до окончанія настоящей битвы, лишилась уже своего артиллерійскаго парка, всѣхъ своихъ запасовъ военныхъ и продовольственныхъ, и вообще всего имущества.

Предполагая, что Карлъ XII пойдетъ атаковать лагерь, Петръ, какъ мы сказали выше, вывелъ въ поле часть своей пѣхоты и расположилъ ее по обѣимъ сторонамъ лагеря, съ тою цѣлію, чтобы во время наступленія непріятеля ударить на него съ фланговъ. Но видя, что Карлъ вовсе не помышлялъ объ атакѣ нашего лагеря, а старался только возстановить порядокъ въ войскахъ своихъ—Государь повелѣлъ выйти изъ лагеря и остальной пѣхотѣ.

Царь вывелъ армію изъ укрѣпленій, чтобъ встрѣтить Шведовъ атакою на открытой равнинѣ. «Эта мысль» — говоритъ нашъ ученый военный писатель Баронъ-Медемъ — «была превосходна: оборона за окопами могла подѣйствовать на ослабленіе твердости и мужества въ войскѣ, между-тѣмъ какъ смѣлое наступленіе неминуемо должно было послужить къ большему возвышенію всѣхъ нравственныхъ силъ. Дѣйствія на открытой равнинѣ представляли намъ еще и ту важную выгоду, что, при превосходствѣ нашихъ силъ, Русскія войска съ удобностію могли охватить непріятеля

съ фланговъ, и многочисленною артиллеріею поражать его перекрестнымъ огнемъ.»

Между тѣмъ Карлъ XII устроивалъ свою армію въ боевой порядокъ предъ фронтомъ Русскаго укрѣпленнаго лагеря. Армія его, ослабленная разбитіемъ Корпуса Рооса, имѣла уже только восемнадцать полковъ пѣхоты и четырнадцать полковъ кавалеріи. Карлъ построилъ пѣхоту въ одну линію, съ небольшими позади резервами, а кавалерію по флангамъ въ двѣ линіи; артиллеріи было у Шведовъ, какъ выше сказано, только четыре орудія.

Въ шесть часовъ утра, Петръ построилъ свою армію впереди лагеря въ двѣ линіи, слѣдующимъ образомъ: пѣхота, въ составѣ 42-хъ баталіоновъ, подъ начальствомъ Шереметьева, расположилась въ центрѣ; 11 кавалерійскихъ полковъ и лейбъ-эскадронъ Князя Меншикова подъ командою Боура, на правомъ крылѣ; 6 кавалерійскихъ полковъ, подъ начальствомъ Меншикова — на лѣвомъ; артиллерія, состоявшая изъ семидесяти двухъ орудій, была распредѣлена по всей линіи; третья линія, составленная изъ шести полковъ, подъ командою Генералъ-Маіора Гинтера, оставалась въ укрѣпленномъ лагерѣ; изъ этого войска отдѣлены были три баталіона подъ начальствомъ Головина, и поставлены были на горѣ

у монастыря, для сообщенія съ Полтавою. Главное же начальство надъ всею арміею принялъ самъ Петръ.

И се, равнину оглашая,
Далече грянуло ура:
Полки увидѣли Петра (*).

Подъѣхавъ къ срединѣ фронта, и обнаживъ шпагу, Петръ съ видомъ спокойствія и твердости, произнесъ къ своимъ воинамъ слѣдующую рѣчь:

«Воины! Се пришелъ часъ, который рѣшить долженъ судьбу отечества; и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу Вѣру и Церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, яко непобѣдимаго, которую ложну быти вы сами побѣдами своими надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ; на Того единаго, яко Всесильнаго въ бранѣхъ, уповайте: а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея.»

И онъ промчался предъ полками,
Могущъ и радостенъ, какъ бой.

(*) Приводимые въ настоящей статьѣ стихи заимствованы изъ «Полтавы» Пушкина.

Онъ поле пожиралъ очами;
За нимъ во слѣдъ неслись толпой
Сіи птенцы гнѣзда Петрова,
Въ премѣнахъ жребія земнаго,
Въ трудахъ державства и войны,
Его товарищи, сыны:
И Шереметьевъ благородный,
И Брюсъ, и Боуръ, и Рѣпнинъ,
И, счастья баловень безродный,
Полудержавный властелинъ (*).

Русская армія двинулась впередъ для атакованія Шведовъ, которые съ своей стороны также выступили къ ней на встрѣчу.

И передъ синими рядами
Своихъ воинственныхъ дружинъ,
Несомый вѣрными слугами,
Въ качалкѣ, блѣденъ, недвижимъ,
Страдая раной, Карлъ явился.
Вожди героя шли за нимъ.
Онъ въ думу тихо погрузился;
Смущенный взоръ изобразилъ
Необычайное волненье,
Казалось, Карла приводилъ
Желанный бой въ недоумѣнье....
Вдругъ слабымъ маніемъ руки
На Русскихъ двинулъ онъ полки......

Въ исходѣ 9-го часа утра обѣ арміи двинулись одна противъ другой. Шведы встрѣчены были ядрами и картечью; несмотря на то, быстро приблизились къ фронту.

(*) Кн. Меншиковъ.

«И грянулъ бой, Полтавскій бой!
Въ огнѣ, подъ градомъ раскаленнымъ,
Стѣной живою отраженнымъ,
Надъ падшимъ строемъ свѣжій строй
Штыки смыкаетъ. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся съ плеча.
Бросая груды тѣлъ на груду,
Шары чугунные повсюду
Межъ ними прыгаютъ, разятъ,
Прахъ роютъ и въ крови шипятъ.
Шведъ, Русскій—колетъ рубитъ, рѣжетъ.
Бой барабанный, клики, скрежетъ,
Громъ пушекъ, топотъ, ржанье, стонъ,
И смерть и адъ со всѣхъ сторонъ.

Страшныя и безпрерывныя молніи, сверкавшія сквозь тучи пыли и дыма, и оглушительный громъ и трескъ орудій не приводили въ разстройство обѣихъ линій, и воины, заступая мѣста убитыхъ, стояли какъ крѣпкія стѣны. Петръ леталъ по всему фронту своей арміи, съ одного фланга на другой, и одушевлялъ каждаго.

Его глаза
Сіяли. Ликъ Его ужасенъ.
Движенья быстры. Онъ прекрасенъ.
Онъ весь, какъ Божія гроза.

Такимъ образомъ, говоритъ Голиковъ, Шереметьевъ находился въ срединѣ, Меншиковъ и Боуръ по крыламъ, а Петръ —

вездѣ.—Карлъ, сидя, безъ сапога, въ качалкѣ, располагалъ всѣмъ, но не могъ поспѣвать вездѣ, подобно Петру, и воспламенять своихъ тѣмъ огнемъ и бодростію, которую присутствіе его придавало прежде солдатамъ.

Оба Монарха, въ продолженіе этого страшнаго и рѣшительнаго боя, подвергались величайшимъ опасностямъ: изъ тысячи пуль, летавшихъ вкругъ Русскаго Царя, одна пробила Его шляпу, другая найдена послѣ въ арчакѣ сѣдла, третья попала въ крестъ, висѣвшій, въ кіотцѣ, на груди Петра (*). Пушечными выстрѣлами были убиты не только лошади, впряженныя въ качалку Шведскаго Короля, но даже и верховая лошадь его, на которую садился онъ, уже раненый.

Карлъ XII, чтобы уравнять нѣсколько бой, приказалъ двумъ лучшимъ баталіонамъ своимъ атаковать Русскій полкъ въ сѣрыхъ мундирахъ. Не смотря на то, что, по предосторожности Государя, былъ одѣтъ въ эти мундиры храбрый Новгород-

(*) Крестъ этотъ хранится въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Онъ четвероконечный, длиною въ пять вершковъ, шириною нѣсколько менѣе, сдѣланъ изъ золота и украшенъ драгоцѣнными каменьями. На крестѣ, который нѣкогда принадлежалъ Константину Великому, и потому называется Константиновскимъ, замѣтно еще повреждение, сдѣланное, какъ говорятъ, попавшею въ него пулею.

скій полкъ (*), Шведскіе баталіоны, ударивъ стремительно на своихъ противниковъ, разорвали было нашъ лѣвый флангъ. Какъ вдругъ Царь съ баталіономъ Преображенскаго полка подоспѣлъ на помощь, и среди величайшихъ со всѣхъ сторонъ опасностей, сомкнулъ разорванный фронтъ. Какъ фронтъ Русской арміи, по превосходству числа войскъ, былъ гораздо длиннѣе фронта Шведской арміи, то выдвинувъ впередъ оба фланги свои, Русскія войска вскорѣ охватили фланги Шведовъ.

Окруженные съ трехъ сторонъ и поражаемые многочисленной артиллеріею, Шведы не могли долго сопротивляться напору нашей арміи.

И близокъ, близокъ мигъ побѣды.
Ура! мы ломимъ; гнутся Шведы.
О славный часъ! о славный видъ!
Еще напоръ—и врагъ бѣжитъ:
И слѣдомъ конница пустилась,
Убійствомъ тупятся мечи,
И падшими вся степь покрылась,
Какъ роемъ черной саранчи.

Выстоявъ не болѣе получаса противъ напора Русскихъ, Шведская армія, послѣ кровопролитной битвы, обратилась въ бѣг-

(*) Опасаясь, чтобы бѣжавшій къ Шведамъ, накапунѣ битвы, унтеръ-офицеръ не передалъ имъ, что въ строю былъ одинъ новонабранный полкъ, въ сѣрыхъ мундирахъ, Царь приказалъ передать эти мундиры храброму Новгородскому полку.

ство. Малороссійское войско тоже блистательно участвовало въ пораженіи непріятеля (*). Шведы бросились сначала въ лѣсъ, находившійся позади поля битвы, къ деревнѣ Малымъ-Будищамъ, потомъ въ безпорядкѣ на Решетиловскую дорогу, а наконецъ къ м. Старымъ Сенжарамъ, и потомъ направились по правому берегу Ворсклы; нѣкоторые отъ страха бросились прямо въ Полтаву, какъ напр. Графъ Пиперъ со всею Королевскою Канцеляріею.

Русская кавалерія и Малороссійскіе Казаки преслѣдовали Шведовъ, пока доставало силы у лошадей. — Къ одиннадцати часамъ утра, прежде нежели вторая линія Русскихъ успѣла принять участіе въ боѣ (**), сраженіе было уже кончено совершеннымъ разбитіемъ непріятеля. Шведы потеряли на полѣ битвы 9000

(*) Конисскій въ «Исторіи Руссовъ» говоритъ: что «Шведы, не имѣвъ артиллеріи и претерпѣвъ отъ Россіянъ уронъ, показали во фронтѣ своемъ многіе интервалы, или пустоту, а Палій сіе примѣтя, тотчасъ ворвался въ нихъ съ казаками и произвелъ всеобщее замѣшательство въ непріятелѣ.»

Ригельманъ, другой Малороссійскій Историкъ, тоже упоминаетъ о Паліи, слѣдующими словами: «Полковникъ Хвастовскій Палій былъ во время онаго сраженія, и коль древенъ уже ни былъ, ѣздилъ на конѣ съ Казаками, поощряя ихъ къ дерзновенію чинить ударенія на непріятеля, сыскивая самъ Мазепу.»

(**) Первая линія, участвовавшая въ боѣ, по показанію Журнала Петра Великаго, Исторіи Ѳеофана Прокоповича и Дневника Крекшина, состояла не болѣе какъ изъ 10,000 человѣкъ.

убитыхъ и раненыхъ, и до 3000 плѣнныхъ; въ числѣ послѣднихъ находилось: Фельдмаршалъ Реншильдъ, Принцъ Виртембергскій, Генералъ-Маіоры Штакельбергъ и Гамильтонъ; добытые же въ битвѣ трофеи состояли изъ 137 знаменъ и штандартовъ, 4 пушекъ и изстрѣлянныхъ Королевскихъ посилокъ (*). Самъ Карлъ едва избѣжалъ плѣна. Во время преслѣдованія убита подъ нимъ лошадь; Король упалъ въ безпамятствѣ, его положили на древки знаменъ; раненый Шведскій полковникъ уступилъ ему своего коня, на которомъ онъ, поддерживаемый Понятовскимъ, среди общаго бѣгства, достигъ до обоза, гдѣ былъ пересаженъ въ карету своего генерала.

Поле битвы было устлано трупами. Потеря со стороны Русскихъ состояла въ 1345 убитыхъ и 3290 раненыхъ.

«Въ знаменитомъ семъ сраженіи» — говоритъ Баронъ Медемъ — «всѣ распоряженія Царя носятъ отпечатокъ военнаго генія: искусное отступленіе кавалеріи, которая навела непріятеля на наши батареи, выборъ момента для отправленія Меншикова противъ Рооса, и наконецъ мысль выйдти изъ лагеря на встрѣчу противника. Но и войска наши явились въ этомъ

(*) Посилки эти хранятся въ Московской Оружейной Палатѣ.

бою уже вполнѣ достойными такого Полководца: они исполняли всѣ повелѣнія Царя не только съ искусствомъ, но даже съ такою быстротою и съ такимъ блестящимъ успѣхомъ, что главная Шведская армія, знаменитая своимъ устройствомъ и своими подвигами, была совершенно поражена одною первою линіею нашихъ войскъ безъ помощи второй. Сраженіе это доказало явно, что Царь умными мѣрами своими по части усовершенствованія войскъ, достигъ вполнѣ цѣли, и что армія Русская, по внутреннему достоинству, стала уже на ряду съ лучшими Европейскими войсками.»

По окончаніи битвы, всѣ военачальники собрались вокругъ Петра. Преклонивъ предъ ними окровавленный мечъ свой, Государь поздравлялъ ихъ побѣдою и привѣтствовалъ сими словами: «Здравствуйте сыны отечества, чада мои возлюбленныя! Потомъ трудовъ моихъ родилъ васъ; безъ васъ государству, какъ тѣлу безъ души жить не возможно. Вы, имѣя любовь къ Богу, къ Вѣрѣ Православной, къ отечеству, славѣ и ко мнѣ, не щадили живота своего, и на тысячу смертей устремлялись небоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забвенны у потомства.»

Потомъ, держа шляпу въ рукѣ, проѣзжалъ съ Меншиковымъ ряды своихъ вои-

новъ и благодарилъ ихъ за храбрость и усердіе. Полковая музыка и барабанный бой гремѣли въ честь Монарха, знамена преклонялись.

Въ 1-мъ часу пополудни, на самомъ полѣ битвы была устроена походная церковь, въ которой, въ присутствіи Государя и почти всѣхъ войскъ, принесено было Богу благодарное молебствіе за дарованную побѣду. Во время пѣнія *Тебе Бога хвалимъ*, произведено было изъ пушекъ и ружей три залпа. Отсюда Государь возвратился въ свою палатку, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ, къ которому были приглашены всѣ генералы, и штабъ-офицеры; Государь приказалъ также позвать къ обѣду плѣнныхъ Шведскихъ генераловъ, штабъ-офицеровъ и Графа Пипера съ королевскими секретарями. Петръ I-й привѣтствовалъ плѣнныхъ Шведовъ слѣдующими словами. «Вчера братъ мой Карлъ просилъ васъ въ сей день на обѣдъ въ шатры мои, и хотя онъ не сдержалъ своего Королевскаго слова, но мы сіе выполнимъ, и для того прошу васъ со мною откушать» — и тотчасъ же возвратилъ имъ шпаги. За столомъ Государь, наливъ рюмку вина и обращаясь къ Шведскому Фельдмаршалу Реншильду, сказалъ: «Я пью здоровье учителей моихъ въ военномъ искусствѣ.»

Въ тотъ же день, отправивъ Голицына и

Боура съ частью войска. для преслѣдованія Шведскаго Короля, который по правую сторону Ворсклы бѣжалъ къ Днѣпру. Государь разослалъ извѣстія объ одержанной побѣдѣ къ Царицѣ, къ Князю Ромодановскому и Графу Апраксину. Въ заключеніе собственноручнаго письма къ послѣднему, Петръ І-й прибавилъ: «Нынѣ уже совершенно камень въ основаніе С.-Петербурга положенъ.»

28 Іюня, поутру, отправивъ для преслѣдованія непріятеля, въ помощь Голицыну и Боуру, Князя Меншикова, Государь приказалъ вырыть двѣ могилы; здѣсь собраны были тѣла убитыхъ Русскихъ воиновъ. Вся армія стала около этихъ могилъ въ каре. Государь въ 6 часовъ утра вышелъ на это поле, осмотрѣлъ могилы, и въ своемъ присутствіи приказалъ въ одну изъ нихъ положить тѣла офицеровъ, а въ другую нижнихъ чиновъ; и вслѣдъ за тѣмъ всѣми полковыми Священниками отправлена погребальная панихида. Государь, заливаясь слезами, соединилъ свой голосъ съ голосами пѣвчихъ. Засимъ Государь, отдавъ падшимъ героямъ три земные поклона, началъ своими руками засыпать ихъ землею. Пушечные выстрѣлы, троекратный бѣглый огонь всей арміи и трогательные звуки полковой музыки заключили печальный обрядъ сей. Надъ могилами былъ на-

сыпанъ высокій холмъ. Петръ I собственноручно водрузилъ на немъ крестъ, съ надписью: «*Воины благочестивые, за благочестие кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, Іюля 27 дня.*»

Для непріятельскихъ труповъ была вырыта плѣнными особая общая яма; обрядъ погребенія совершенъ Шведскимъ Духовенствомъ.

Съ могилы своихъ воиновъ Государь имѣлъ торжественный въѣздъ въ Полтаву, въ сопровожденіи генералитета и гренадерской роты гвардейскаго полка.—Комендантъ Келлинъ съ почетнѣйшими гражданами встрѣтилъ Петра у городскихъ воротъ и привѣтствовалъ слѣдующею рѣчью: «Видя храбрѣйшій Александра, милостивѣйшій Веспасіана, премудрѣйшій Соломона, благочестивѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ! Маѳусаловыхъ Тебѣ лѣтъ житія и Августова обладательства отъ Бога желаемъ.»

Государь, выслушавъ это привѣтствіе, съ открытою головою, сошелъ съ лошади, обнялъ храбраго Коменданта, и поцѣловавъ нѣсколько разъ въ голову, сказалъ: «Почтенная глава, совершившая преславный подвигъ! надежда моя на тебя не обманула.»

Сѣвъ снова на лошадь, Петръ въѣхалъ

въ городъ. Поставленный въ строй мужественный гарнизонъ отдалъ честь съ барабаннымъ боемъ и музыкою. При колокольномъ звонѣ, пушечной пальбѣ и радостныхъ слезахъ народа Государь прибылъ къ Соборной церкви, (*) гдѣ, по совершеніи Божественной литургіи, отправлено было благодарственное молебствіе.

По выходѣ изъ храма, Государь, сопровождаемый радостными кликами народа, осмотрѣлъ крѣпостные валы, которые по необходимости были задѣланы бревнами изъ сломанныхъ обывательскихъ домовъ. Государь расправшивалъ Келлина о обстоятельствахъ осады, который, донеся о всемъ подробно, присовокупилъ, что въ Полтавѣ оставалось, напослѣдокъ, только полторы бочки пороху и восемь ящиковъ патроновъ. Потомъ Монархъ посѣтилъ раненыхъ и больныхъ (*), вторично благодарилъ Коменданта, произвелъ его въ генералъ-маіоры, пожаловалъ медаль на золотой цѣпи и 10,000 руб. денегъ. Духовенство было награждено деньгами и шелковыми матеріями; граждане освобождены на цѣлыя

(*) На старомъ планѣ Полтавы Соборная церковь показана почти на мѣстѣ нынѣшней, нѣсколько ближе къ бывшему дому Котляревскаго.

(*) «Не возможно—говоритъ Голиковъ—« описать восторга послѣднихъ, при видѣ возлюбленнаго и толико милостиваго къ нимъ Государя, соединившаго свои съ ихъ радостными слезами.»

годъ отъ всѣхъ податей и повинностей. Полтавскому гарнизону выдано, не въ зачетъ, годовое жалованье; сверхъ того офицеры получили золотыя, а нижніе чины серебряныя медали. Женамъ и дѣтямъ убитыхъ назначены пенсіи: первымъ, до смерти, половинное жалованье мужей, а послѣднимъ, до совершеннолѣтія, третное жалованье отцовъ. Въ этотъ день Государь благоволилъ у Коменданта — какъ выражается въ одной рукописи — «чѣмъ Богъ послалъ откушать», за столомъ пилъ здоровье хозяина, войска Полтавскаго и гражданъ, при пушечной съ крѣпостныхъ валовъ пальбѣ.

По прибытіи, вечеромъ, обратно въ лагерь, Государь осматривалъ только-что прибывшее Калмыцкое войско, состоявшее изъ 37,000 чел. и пожаловалъ оному 120,000 рублей.

29 Іюня, Русскіе военачальники, Калмыцкіе старшины и знатнѣйшіе изъ Шведскихъ плѣнныхъ поздравили Монарха со днемъ Его тезоименинства и были, какъ равно и всѣ штабъ и оберъ-офицеры, угощены обѣдомъ. По окончаніи обѣда, Государь, со всѣми присутствовавшими, проходилъ всѣ свои полки, въ которыхъ, по приказанію Его, предъ каждою ротою поставлены были закуски и питья. Государь, останавливаясь предъ каждою ротою, говорилъ: « хлѣбъ-соль, товарищи! » пилъ за

здоровье солдатъ, и поздравлялъ ихъ съ славною побѣдою и съ праздникомъ,

Потомъ посѣтилъ Калмыцкія ставки, гдѣ Калмыки показывали различные опыты своей ловкости, удальства и стрѣльбы изъ луковъ.

Утромъ 30 числа, неутомимый Петръ, съ однимъ лейбъ-эскадрономъ и двумя пѣхотными полками на лошадяхъ, отправился къ Днѣпру, для преслѣдованія Шведовъ.

Преслѣдуемые въ это время Русскими войсками, Шведы были загнаны въ уголъ, образуемый рѣками Днѣпромъ и Ворсклою (около м. Переволочны Кобеляцк. уѣзда), и 30 Іюня Генералъ Левенгауптъ и Князь Меншиковъ подписали капитуляцію, въ силу которой болѣе 16,000 человѣкъ войска и Генералы Левенгауптъ, Крейцъ и Крузе сдались военноплѣнными, со всею аммуниціею, штандартами, знаменами, артиллеріею и королевскою казною.

1-го Іюля Государь прибылъ въ Переволочну и остановился въ палаткѣ Меншикова. Здѣсь представленъ былъ Левенгауптъ и другіе плѣнные. Государь обошелся съ ними милостиво и выдалъ жалованье и провіантъ Шведскому войску, давно терпѣвшему во всемъ недостатокъ; мятежные Казаки получили прощеніе. Узнавъ отъ Левенгаупта, что Король съ Ма-

зenoю, Понятовскимъ и нѣсколькими сотнями Казаковъ, переправясь чрезъ Днѣпръ, обратились на Молдавскую дорогу,—Петръ отправилъ Волконскаго и Кропотова съ нѣсколькими драгунскими полками и Казаками, для преслѣдованія Карла XII.

3-го числа Государь осматривалъ добычу. При разборѣ вещей, найдено нѣсколько Св. иконъ, обращенныхъ Шведами въ шахматныя доски. Тронутый этимъ Монархъ, въ виду всего войска, смотрѣвшаго на это со слезами, съ крестнымъ знаменіемъ облобызалъ эти иконы, и поклонился до земли (*).

(*) Одна изъ такихъ исчерченныхъ для шахматной игры Св. иконъ находится недалеко отъ Полтавы, въ селеніи Жукахъ, въ тамошней церкви. Подъ иконою, на холстѣ, находится слѣдующая надпись тогдашняго времени: (здѣсь соблюдено правописаніе подлинника).

Внепелѣ забвенія все насъ погребаетъ,
О чесомъ намъ писаніе не возвѣщаетъ.
Сего ради судихомъ въ память написати,
Кто? и когда сей образъ дерзнулъ обругати.
Недостоинъ имени добраго Мазепа,
Ивашко пришедъ отъ адскаго заклепа.
Той оставивъ Господина Христа Всероссійска
Петра Великаго, той самъ Короля Свѣйска
Приведе съ оружіемъ въ Россію Малую,
Имѣя въ сердцы своемъ коварный мысль злую.
О кто исповѣсть тогда пролитія кровы,
Бѣды, страхъ, гоненія и ужасъ суровый.
Лютри церкви святыя втурми превращаху.
Подножія и дамы съ Іконъ сочиняху;
Съ Іконъ, подъ гнѣти котламъ и до грубъ Іконы,
Съ Іконъ, увы, помости дѣлали подъ кони.
Тогда и та Ікона пострада святая,
Юже въ дамы пречерта рука проклятая.
Ликуй убо стадо красно Христово,

4-го числа Петръ съ полками своими и плѣнными отправился къ Полтавѣ. По обѣ стороны дороги поставлены были въ строй войска, въ томъ числѣ 54 регулярныхъ полка, 45,000 Малороссiйскихъ Казаковъ и 40,000 Калмыковъ.

Государь проѣзжалъ, въ своемъ Полтавскомъ мундирѣ, предъ полками гвардiи; за нею слѣдовали плѣнные генералы, штабъ и оберъ-офицеры. вся Шведская армiя, взятая въ плѣнъ, артиллерiя и обозъ, изъ 125 фуръ состоявшiй; шествiе заключали Русскiя войска подъ начальствомъ Князя Меншикова.—Петръ I, поставивъ полки по своимъ мѣстамъ, отправился въ походную церковь и принесъ благодарное Богу моленiе.

Слухъ о взятiи въ плѣнъ подъ Переволочною всѣхъ остальныхъ Шведскихъ войскъ и

Имѣя другихъ святыхъ начертанныхъ ново,
Патрiарха съ Пророкомъ: тiи свои раны
Предлагающе Богу, сохраня отъ браны,
Благочестиво царство, а Императору
Всероссiйскому Петру по земли и морю
Способствовати будутъ во всяческомъ дѣлѣ,
Соблюдая здравiе его всегда въ цѣлѣ.
Того врагамъ каменемъ Пророкъ сотретъ главу,
Лѣствицею Iаковъ возведетъ и въ славу.

На дерзость проклятую еретическую епиграмма.

Звѣры устыдѣшася въ ровѣ Даниила,
Iсавля Патрiарху ярость уступiла.
Надъ звѣрей лютѣйша: и паче Iсава
На образъ семъ зрится еретиковъ справа.

о торжественномъ шествіи Монарха, привлекъ на поля Полтавскія безчисленное множество народа. Жители городовъ и деревень стекались со всѣхъ сторонъ съ съѣстными припасами, разными товарами, стадами лошадей, что̀ составило огромную ярмарку, которая была увеличена продажею доставшихся солдатамъ Шведскихъ вещей, какъ-то разной посуды: мѣдной, оловяной, серебряной и проч. (*). Государь посѣтилъ эту ярмарку и утѣшался веселіемъ народа.

7-го Іюля, извѣстивъ реляціею (**) о совершенной побѣдѣ надъ непріятелемъ союзныхъ Королей и всѣхъ Министровъ своихъ, находившихся при иностранныхъ Дворахъ, Государь со всѣмъ штабомъ отправился въ походную церковь, гдѣ совершена была литургія и молебствіе. По выходѣ изъ церкви, Петръ объявилъ награды всѣмъ своимъ сподвижникамъ:

Генералъ-Фельдмаршалу Графу Шереметьеву пожалованы большія помѣстья; Князь Меншиковъ произведенъ въ Генералъ-Фельдмаршалы; Генералы: Князь Рѣпнинъ,

---

(*) По множеству продавцовъ, вещи продавались чрезвычайно дешево; напр. за фунтъ мѣди или олова въ дѣлѣ платили по 7 и 8 копѣекъ; фунтъ серебра стоилъ не дороже 8 рублей.

(**) Реляція эта, какъ равно и собственноручное письмо Петра I-го, писанное тотчасъ послѣ сраженія, къ Графу Апраксину, прилагаются въ-слѣдъ за настоящею статьею.

Брюсъ, Алартъ и Репнель пожалованы кавалерами ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго и помѣстьями; Генералъ-Лейтенантъ Ренне произведенъ въ слѣдующій чинъ и получилъ значительную сумму денегъ; Князю Голицыну пожалованы деревни. Изъ Гражданскихъ Чиновъ: Графъ Головкинъ пожалованъ въ Канцлеры, Баронъ Шафировъ—въ Вице-Канцлеры; Князь Григорій Долгорукій — въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, Мусинъ-Пушкинъ въ Тайные Совѣтники; кромѣ того послѣдніе два получили деревни. Всѣ генералъ-маіоры штабъ-и-оберъ-офицеры также награждены: нѣкоторые произведены въ слѣдующіе чины, другіе награждены деревнями, деньгами, и т. д. Всему войску выдано было, не въ зачетъ, годовое жалованье; женамъ и дѣтямъ павшихъ въ сраженіи назначены оклады жалованья, первымъ-полугодовые, а послѣднимъ-третные. Сверхъ того всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры получили золотыя, а нижніе чины серебряныя медали.

Малороссійское войско тоже не оставлено безъ достойной награды: Гетману Скоропадскому пожалованъ осыпанный брилліантами портретъ Государя; Старшины и Чиновники получили золотыя медали; Казакамъ дано въ награду 200,000 рублей.

Благодарные генералы, штабъ-и-оберъ-

офицеры просили Петра I, дабы Онъ, въ ознаменованіе трудовъ и подвиговъ своихъ въ этой войнѣ, принялъ высшій воинскій чинъ въ арміи; но Монархъ и въ семъ случаѣ не хотѣлъ быть произведеннымъ чрезъ чинъ, и принялъ только чинъ Генералъ-Поручика Арміи и Контръ-Адмирала Флота. Князь-Кесарь (Ромодановскій) препроводилъ къ Государю изготовленные по формѣ дипломы на это званіе. Монархъ благодарилъ Ромодановскаго, слѣдующимъ письмомъ.

«Вашего Величества милостивое писаніе намъ и Указъ Господину Фельдмаршалу и кавалеру Шереметьеву, отъ котораго имянемъ вашимъ чинъ третьяго флагмана во флотѣ, и рангъ старшаго Генерала-Лейтенанта на землѣ, мнѣ объявленъ; и хотя я еще столько не заслужилъ, но точію ради единаго вашего благоутробія сіе мнѣ даровано, но молю Господа силъ, дабы помогъ такую милость впредь заслужить.»

Это двоякое производство въ чинъ Царь торжествовалъ пиршествомъ, на которомъ Шереметевъ, между прочимъ, провозгласилъ тостъ за здравіе новаго Контръ-Адмирала и Генералъ-Поручика.

8-го числа Государь угощалъ въ своемъ лагерѣ Гетмана Скоропадскаго со всею старшиной и полковниками и пилъ здоровье ихъ при пушечной пальбѣ; въ тоже время накормлены были всѣ Казацкія войска.

10 Іюля Петръ I снова посѣтилъ Полтаву, снова обѣдалъ тамъ у Коменданта, и въ сопровожденіи Фельдмаршала Реншильда осматривалъ укрѣпленія. «Странно, что въ столь долгую осаду вы немогли овладѣть этою слабою крѣпостью!»—сказалъ Монархъ Фельдмаршалу.—«Причиною сему, съ одной стороны, нашъ недостатокъ въ воинскихъ снарядахъ, а съ другой примѣрное мужество осажденныхъ!» отвѣчалъ Реншильдъ.

—

Такимъ образомъ окончена была эта знаменитая, столь важная по послѣдствіямъ своимъ Полтавская битва.

«Изъ всѣхъ сраженій»,—говоритъ Вольтеръ,—«обагрявшихъ кровью землю, это было одно, которое вмѣсто обыкновеннаго своего дѣйствія, — разрушенія, послужило къ счастью человѣческаго рода, потому что дало Царю свободу приводить въ благоустройство огромную часть свѣта. Ни одна война не вознаграждала добромъ за зло, которое она сдѣлала; по слѣдствіемъ Полтавскаго сраженія было счастіе обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи.»

Шведская армія, считавшаяся до того времени непобѣдимою, была совершенно поражена (*) и почти вся взята въ плѣнъ.

(*) Гибель ея подъ Полтавою была столь рѣшительна, что обратилась въ народную пословицу. И до сихъ поръ, въ обозначеніе рѣшительной, невозвратной гибели, въ Малороссіи говорятъ: «пропавъ, якъ Шведъ пидъ Полтавою.»

Швеція потеряла первенство на Сѣверѣ Европы. Россія этою блестящею побѣдою обнаружила свою исполинскую силу, придвинулась къ берегамъ Балтійскаго моря, выставила сильный флотъ, вступила въ систему образованнаго міра, и стала на степени первенствующей Державы въ Европѣ. — Народъ, торжествуя побѣду, какой еще не одерживалъ, уже безропотно смотрѣлъ на внутреннее преобразованіе, предпринятое Петромъ, и съ того времени совершенное въ обширнѣйшемъ размѣрѣ по всѣмъ отраслямъ государственной жизни.

—

Между тѣмъ Карлъ XII, Понятовскій и Мазепа, сопровождаемые малочисленнымъ отрядомъ Шведовъ и нѣсколькими сотнями Казаковъ, томимые жаждою и изнуренные голодомъ до того, что, по Татарскому обычаю, должны были употреблять въ пищу негодныхъ къ ѣздѣ лошадей, — по трудныхъ переходахъ, достигли Буга у Очакова. Едва Шведскій Король успѣлъ переправиться на пяти судахъ на ту сторону Буга, какъ отрядъ Русскихъ, подъ начальствомъ Князя Волконскаго, напалъ на остальныхъ Шведовъ и Казаковъ, и забралъ ихъ въ плѣнъ. Самъ Карлъ, едва спасшись отъ плѣна, съ Мазепою, Понятовскимъ и нѣсколькими десятками вои-

новъ принужденъ былъ искать убѣжища въ областяхъ Турецкихъ.

—

Прошло сто лѣтъ—и что жъ осталось
Отъ сильныхъ, гордыхъ сихъ мужей,
Столь полныхъ волею страстей?
Ихъ поколѣнье миновалось—
И съ нимъ исчезъ кровавый слѣдъ
Усилій, бѣдствій и побѣдъ.
Въ гражданствѣ сѣверной державы,
Въ ея воинственной судьбѣ,
Лишь ты воздвигъ, Герой Полтавы,
Огромный памятникъ себѣ.

ПИСЬМО ГОСУДАРЯ ПЕТРА 1-го

КЪ ӨЕДОРУ МАТВѢЕВИЧУ АПРАКСИНУ,

ИЗЪ ЛАГЕРЯ ПОДЪ ПОЛТАВОЮ, 27 ІЮНЯ 1709 г.

Господинъ Адмиралъ!

Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаянной викторіи, которую Господь Богъ Намъ, чрезъ неописанную храбрость Нашихъ солдатъ, даровати изволилъ, съ малою войскъ Нашихъ кровію, таковымъ образомъ: сего дня на самомъ утрѣ жаркій непріятель Нашу конницу со всею арміею конною и пѣшею атаковалъ, которая хотя зѣло по достоинству держалась, однакожъ принуждена была уступить, однакожъ съ великимъ убыткомъ непріятелю; потомъ непріятель сталъ во фрунтъ противъ нашего лагеря, противъ котораго тотчасъ всю

пѣхоту изъ траншамента вывели и предъ очи непріятелю поставили, а конница на обоихъ флангахъ, что́ непріятель увидя, тотчасъ пошелъ атаковать Насъ, противъ котораго Наши встрѣчу пошли и тако онаго встрѣтили, что тотчасъ съ поля сбили. Знаменъ, пушекъ множество взяли; тако-жъ Генерала-Фельдмаршала Господина Реншильда, купно съ четырьмя Генералами, а именно: Шлиппенбахомъ, Гамильтономъ, Штакельбергомъ и Розеномъ; также первый Министръ Графъ Пиперъ съ Секретарями Гемерлиномъ и Цеденгельмомъ въ полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячъ Офицеровъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробно писать будемъ вскорѣ (а нынѣ за скоростію не возможно); и единымъ словомъ сказать, вся непріятельская армія Фаетоновъ конецъ воспріяла (А о Королѣ еще не можемъ вѣдать, съ Нами или со отцы Нашими обрѣтается). А за разбитымъ непріятелемъ посланы Господа Генералы-Поручики Князь Голицынъ и Боуръ съ конницею. И сею у насъ неслыханною новиною вамъ поздравляемъ, и прошу Господъ вышнихъ и нижнихъ, морскихъ и сухова пути поздравить.

Piter.

Нынѣ-же уже совершенно камень во основаніе С.-Петербурга положенъ съ помощіею Божіею. Приведенъ еще въ по-

лоінъ Князь Виртенбергскій, родственникъ Короля Шведскаго.

ОБСТОЯТЕЛЬНАЯ РЕЛЯЦІЯ О СЧАСТЛИВОЙ ГЛАВНОЙ БАТАЛІИ МЕЖЪ ВОЙСКА ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА И КОРОЛЕВСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СВЕЙСКАГО, УЧИНИВШЕЙСЯ НЕПОДАЛЕКУ ОТЪ ПОЛТАВЫ, СЕГО ІЮНЯ ВЪ 27 ДЕНЬ, 1709 ГОДУ.

Сего мѣсяца 20 дня перешли мы со всею арміею чрезъ Ворсклу, и по сю сторону оной, съ малую милю отъ непріятельской арміи, стали. Потомъ же, 24 числа, пошли мы далѣе со всею арміею и стали съ четверть мили отъ непріятеля, и, дабы оной на насъ нечаянно не напалъ, учинили около обозу траншаментъ, наша же кавалерія на правой рукѣ между лѣсомъ поставлена была, и между оною нѣсколько редутъ сдѣлано, и людьми и пушками осажены. Изволилъ Его Царское Величество всякое предъуготовленіе чинить къ нападенію на непріятеля; однакожъ оный, по своей обыкновенной запальчивой отвагѣ, въ томъ насъ упредилъ, и 27 числа, по утру весьма рано, почитай при бывшей еще темнотѣ, изъ дефилеевъ, въ которыхъ онъ во всю ночь свое все войско въ строй поставлено имѣлъ, на нашу кавалерію какъ съ конницею, такъ и съ пѣхотою своею, съ

съ такою фуріею напалъ, что хотя онъ многократно съ великимъ урономъ отъ нашей кавалеріи и отъ нашихъ редутъ, къ которымъ приступалъ, отогнанъ былъ, однако жъ наша кавалерія, понеже оную нашею инфантеріею толь скоро выручить не могли, послѣ не много къ нашему ретраншаменту отступить принуждена, однако жъ паки скоро остановились и непріятеля атаковали, и онаго правое крыло весьма сбили, и генералъ-маіора Шлиппенбаха, которой тѣмъ крыломъ командовалъ, въ полонъ взяли; между тѣмъ же послалъ Его Царское Величество его свѣтлость, генерала князя Меньшикова, да при немъ генерала лейтенанта Ренцеля, съ нѣкоторою частію кавалеріи и инфантеріи, къ Полтавѣ, дабы еще въ сикурсъ непріятелю идущія войска, тако жъ и въ шанцахъ оставшагося непріятельскаго генералъ-маіора Роза, съ непріятельскими войсками атаковать, и помянутый городъ отъ блокады весьма освободить. И выше упомянутый, его свѣтлость, встрѣтилъ на дорогѣ непріятельской корпусъ резервный, состоящій въ трехъ тысячахъ человѣкахъ, который они поставили позади своего праваго крыла при лѣсѣ, которыхъ, по краткомъ бою, сбилъ и безъ остатку побили и въ полонъ побрали; и потомъ его свѣтлость паки къ главной арміи возвратился, генералу

же лейтенанту Ренцелю велѣлъ продолжать маршъ къ Полтавѣ, по котораго прибытіи ретировался генералъ-маіоръ Розе, съ тремя, при немъ бывшими, полками, въ сдѣланныя предъ городомъ отъ непріятеля крѣпости и шанцы, но оные отъ помянутаго генералъ-лейтенанта Ренцеля, тамо атакованъ и, по краткомъ учиненномъ сопротивленіи, принужденъ, со всѣми, при немъ будущими людьми, на дискрецію сдаться. Между тѣмъ же непріятельская кавалерія, отъ главнаго войска, отъ нашей кавалеріи, уступила, и со всею инфантеріею паки случилась, и поставили всю свою армію въ ордеръ баталіи предъ фрунтомъ, съ четверть мили отъ нашего обозу. Между тѣмъ Его Величество повелѣлъ тотчасъ двумъ линіямъ отъ нашей инфантеріи изъ траншамента выступить, а третью во ономъ назади оставилъ; и такъ ту армію въ строй поставилъ, что инфантерія въ среди, кавалерія же на обоихъ крылахъ поставлена, и съ нашей стороны правое крыло кавалеріи командовалъ генералъ - лейтенантъ Боуръ, (понеже генералъ-лейтенантъ Ренъ въ первой акціи, въ которой онъ много опытовъ храбрости и добраго приводу показалъ, въ бокъ прострѣленъ,) лѣвое жъ крыло командовалъ его свѣтлость князь Меньшиковъ, понеже тамо его прибытіе потребнѣйшее было; а корпусъ баталіи

командовалъ самъ Его Царское Величество высокою особою Своею, притомъ и господинъ генералъ фельдмаршалъ Шереметевъ, тако жъ господа генералы отъ инфантеріи, князь Репнинъ, и Алартъ, купно съ генераломъ лейтенантомъ Белингомъ, и прочими генералы, а артиллеріею управлялъ генералъ-порутчикъ отъ артиллеріи, Брюсъ, и всякой въ своемъ назначенномъ постѣ управляли со изрядными опыты мужества и воинскаго искуства своего. И какъ войско наше, таковымъ образомъ въ ордеръ баталіи установясь, на непріятеля пошло, и тогда въ 9 часу предъ полуднемъ атака и жестокой огонь съ обѣихъ сторонъ начался, которая атака отъ нашихъ войскъ съ такою храбростію учинена, что вся непріятельская армія, по получасномъ бою, съ малымъ урономъ нашихъ войскъ, (еже притомъ наипаче удивительно,) какъ кавалерія такъ и инфантерія весьма опровергнута, такъ что Шведская инфантерія ни единожды потомъ не остановилась, но безъ остановки отъ нашихъ шпагами, багинетами и пиками колота, и даже до обрѣтающагося вблизи лѣса, яко скотъ, гнаны и биты; притомъ въ началѣ, генералъ маіоръ Штакельбергъ, потомъ же генералъ Гамильтонъ, тако жъ послѣ и фельдмаршалъ Рейншильдъ и принцъ Виртенберской, Королевской родственникъ, купно съ мно-

гими полковники и иными полковыми и ротными офицеры, и нѣсколько тысячъ рядовыхъ, которые большая часть съ ружьемъ и съ лошадьми отдались, и въ полонъ взяты, и тако стадами гнаны отъ нашихъ. Въ погоню жъ за уходящимъ непріятелемъ послѣдовала наша кавалерія больше полуторa мили, а именно, пока лошади, ради утомленія, итти могли, такъ что почитай отъ самой Полтавы въ циркумференціи мили на три и больше на всѣхъ поляхъ и лѣсахъ мертвыя непріятельскія тѣлеса обрѣтались, и чаемъ оныхъ отъ семи до десяти тысячь побито; а сколько съ ними пушекъ, знаменъ и литавръ взято, тому послѣдуетъ при семъ, елико нынѣ за скоростію могли увѣдомиться, роспись, а о прочихъ обстоятельствахъ, такожъ, сколько съ нашей стороны побито и ранено, тамо прислано будетъ впредь увѣдомленіе. И тако, милостію Всевышняго, совершенная викторія, которой подобной мало слыхано и видано, съ легкимъ трудомъ противъ гордаго непріятеля, чрезъ Его Царскаго Величества славное оружіе и персональной храброй и мудрой приводъ, одержана. Ибо Его Величество въ томъ воистину свою храбрость, мудрое великодушіе и воинское искуство, не опасаясь ни какого страха своей Царской высокой особѣ, въ вышнемъ градусѣ показалъ, и притомъ шляпа на немъ

пулею пробита; подъ его же свѣтлостію, княземъ Меньшиковымъ, который тако жъ мужество свое при томъ довольно показалъ, три лошади ранено. При семъ и сіе вѣдати надлежитъ, что изъ нашей пѣхоты токмо одна линія, въ которой съ 10,000 обрѣталось, съ непріятелемъ въ бою была, а другая до того не дошла, ибо непріятели, будучи отъ нашей въ первой линіи опровергнуты, побѣжали и тако побиты. Гдѣ Король самъ обрѣтается, еще до сего числа неизвѣстно, понеже его зенфта (или носилки), въ которой его, ради прежде полученной раны въ ногу, носили, найдена на части растрѣлена, такъ что и фельдмаршалъ Рейншильдъ худое мнѣніе о его состояніи имѣетъ. За непріятелемъ въ погоню далѣе, тако жъ и ради взятья багажу его, посланы вчерашняго числа генералы лейтенанты отъ гвардіи, князь Голицынъ съ обѣими гвардіями, съ Ингермоландскимъ и Астраханскимъ полки, конною пѣхотою, и Боуръ съ десятью полками кавалеріи, и ожидаемъ мы повсечасно, что оные учинятъ. Графъ Пиперъ съ нѣкоторыми секретарями, не имѣя случая бѣгомъ спастися, пріѣхалъ самъ въ Полтаву, и почитай вся непріятельская инфантерія при семъ побита, тако жъ и отъ кавалеріи мало осталось. Куды жъ оные обратятся далѣе бѣгомъ спастися, о томъ время окажетъ. Сего

28 дня и его свѣтлость князь Меньшиковъ за неприятелемъ пошелъ, за которымъ еще нѣсколько полковъ инфантеріи послѣдовало. О неприятелѣ мы имѣемъ вѣдомость, что войска наши вблизи уже отъ онаго обрѣтаются, и его еще конечно застанутъ; что далѣе учинится, о томъ не оставимъ вамъ сообщить.

P. S. Получено извѣстіе, отъ посланныхъ для погребенія мертвыхъ по баталіи, что они на боевомъ мѣстѣ и кругъ онаго сочли и погребли Шведскихъ мертвыхъ тѣлъ 8,619, кромѣ тѣхъ, которые въ погонѣ по лѣсамъ въ разныхъ мѣстахъ побиты.

Отъ посланнаго жъ нашего войска за неприятели получили вѣдомость, что неприятели бѣгутъ отъ нашихъ съ достальнымъ войскомъ своимъ, уже съ 3000 возовъ въ добычу нашимъ покинули, тако же и раненыхъ своихъ поколовъ, на дорогѣ оставляютъ и бѣгутъ, ни мало не останавливаяся; однако жъ чаемъ, что тѣ посланныя наши войска скоро тѣхъ бѣгущихъ догонятъ и атаковать будутъ.

ПИСЬМО ГОСУДАРЯ ПЕТРА 1-го

КЪ КНЯЗЮ РОМОДАНОВСКОМУ

ИЗЪ ЛАГЕРЯ ПОДЪ ПОЛТАВОЮ, 8 ІЮЛЯ 1709 г.

Sür!

Доносимъ вамъ, что по учиненной викторіи къ посланнымъ за разбитымъ непріятелемъ двумъ Генераламъ – Лейтенантамъ посланъ въ 28 день Генералъ Князь Меньшиковъ, который въ 30 день Іюня оныхъ непріятелей у Переволочны дошелъ, и по многимъ посылкамъ, оное все войско, яко воинскіе полоняники, положа ружье, со всѣми людьми и артиллеріею Нашимъ безъ бою сдались, только Король съ шестью или семью стами и двумя Генералы Шпаромъ и Лагаркрономъ, и Мазепою ушли, за которыми такожъ послано, и уже и изъ оныхъ многіе побиты и взяты (о чемъ изъ реляціи видѣть возможно), а что взято людей, зна-

менъ и артиллеріи, о то́мъ изъ посланной росписи видѣть возможно. И тако вся неприятельская а̀рмія, чрезъ помощь Божію, Намъ въ руки досталась, которою въ свѣтѣ неслыханною викторіею Вашему Величеству поздравляемъ, и нынѣ уже безъ сумнѣнія желаніе Вашего Величества, еже резиденцію вамъ имѣть въ Питербургѣ, совершилось чрезъ сей упадокъ конечный неприятеля.

МЕДАЛИ

ВЪ ПАМЯТЬ ПОЛТАВСКОЙ ПОБѢДЫ.

Въ память знаменитаго событія подъ Полтавою и въ награду храбрымъ сподвижникамъ, по повелѣнію Петра Великаго вычеканены слѣдующія медали:

1. На лицевой сторонѣ: Петръ представленъ на полѣ сраженія, верхомъ на скачущемъ конѣ; въ правой рукѣ его жезлъ; подъ конемъ лежитъ убитый Шведъ. Надпись изъ Овидія: Hic honor in nobis invidiosus erit. Ovid. (Намъ позавидуютъ въ сей славѣ). Внизу: Petro Alexiadi D. G. Magno Russ. Imp., Pio, Felici, Aug, Triumphatori. (Петру Алексѣевичу, Божіею милостію Великому Императору Россійскому, благочестивому, счастливому, августѣйшему и торжествующему). На оборотѣ: планъ сраженія; напереди представленъ Геркулесъ, съ накинутою львиною кожею, стоящій на разбросанномъ оружіи и знаменахъ, съ палицею, обвитою лаврами; лѣвою рукою указываетъ на Полта-

ву. Надпись: poLtaVa MIra CLaDe InsIgnIs *(Полтава славная чудеснымъ пораженіемъ.)* Внизу: Universo Svecorum exercitu deleto. D. 27 Jun. S. V. (Все Шведское войско истреблено, 27 Іюня стараго стиля.) На ободкѣ. fert petro soLIDas Ingens VICtorIa paLma. (Великая побѣда сія доставляетъ Петру надежное торжество). Въ двухъ послѣднихъ надписяхъ (въ прописныхъ буквахъ) выходитъ 1709.

2. На лицевой сторонѣ: поясное, вправо обращенное изображеніе Царя, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ: съ надписью: «Царь Петръ Алексѣевичь Всероссійскій Самодержецъ.» На оборотѣ представленъ видъ сраженія; вдали городъ Полтава и надпись: «За Полтавскую баталію» внизу: 1709 г. Іюня 27 д.

3. Сходная съ предъидущею: надпись и видъ сраженія тѣ же, что и на предъидущей, за исключеніемъ всадниковъ, коихъ нѣтъ на этой медали.

4. На лицевой сторонѣ: поясное, вправо обращенное изображеніе Царя, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. На оборотѣ видъ сраженія; надъ нимъ надпись: Pultava; внизу рѣка, съ надписью: Boristenes (Днѣпръ) надъ рѣкою надпись: Internetionis terminus (предѣлъ совершенному уничтоженію.) Внизу: 1709.

Послѣднія три медали розданы были въ награду военнымъ, для ношенія.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪѢЗДЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЪ МОСКВУ

ПОСЛѢ ПОЛТАВСКОЙ ПОБѢДЫ,

1709 года.

—

Послѣ знаменитой Полтавской битвы, Петръ Великій имѣлъ большой торжественный въѣздъ въ Москву. Къ этому дню въ Москвѣ дѣлались приготовленія къ торжественному пріему побѣдителей. Предъ домами разставлены были столы съ яствами и напитками, для угощенія народа, плошки и прозрачныя картины для иллюминаціи, и построено семь тріумфальныхъ воротъ.

Особеннымъ великолѣпіемъ отличались ворота, воздвигнутыя на Красной Площади: онѣ представляли храмъ трудолюбія, подвиговъ и добродѣтелей Русскаго Геркулеса. По сторонамъ храма, на огромныхъ

пьедесталахъ, возвышались двѣ пирамиды, соединявшіяся съ храмомъ, и украшенныя эмблематическими картинами. Прочія шесть тріумфальныхъ воротъ изображали: то всадника, скачущаго чрезъ поле битвы, то отдыхающаго Геркулеса п. т. п.

Вотъ какъ описываетъ этотъ въѣздъ дѣеписатель Петра Великаго, Голиковъ:

«Коль скоро свезены были знатные плѣнные Шведы, и поставлены въ окрестностяхъ села Коломенскаго, тогда Кесарь Московскій, Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, повѣстилъ имъ, что по законамъ тріумфовъ должны они украсить оный собою, яко плѣнные, и для того извинили-бъ необходимость, что будутъ они ведены Москвою пѣшіе и безъ шпагъ, и что, въ оправданіе сего поступка, вспомнили-бы они, что удержанные за договоромъ подъ Нарвою Россійскіе генералы, яко плѣнники, въ подобномъ тріумфѣ чрезъ весь Стокгольмъ не только пѣшіе ведены, но и съ крайнимъ еще поруганіемъ и безчестіемъ.

День входа назначенъ 18-го числа Декабря, въ которое въ 8-мъ часовъ по утру, по данной изъ трехъ выстрѣловъ пушечныхъ повѣсткѣ, всѣ плѣнные Шведы и назначенные къ тому-же Россійскіе полки, поставлены были въ порядокъ за Серпуховскими воротами; въ 9-мъ часу прибылъ туда и самъ Монархъ; а въ исходѣ онаго

началось и шествіе. Посреди грому пушечнаго, звуку барабаннаго и звону колокольнаго, Великій Торжественникъ, получа отъ Царицы, Супруги Своея вѣсть, что Богъ даровалъ ему дщерь Елисавету Петровну, повелѣлъ остановиться шествію (порядокъ котораго мы увидимъ ниже), и объявилъ генераламъ своимъ, что Господь Богъ усугубилъ радость настоящаго торжества, рожденіемъ ему дщери; «того ради (заключилъ Монархъ) отложимъ шествіе наше и поспѣшимъ поздравить, яко со счастливымъ предвозвѣщеніемъ вождѣленнаго мира, со вшествіемъ въ міръ дщерь мою.» Итакъ, давъ повелѣніе тѣмъ-же порядкомъ возвратить Шведовъ на прежнія ихъ квартиры, послѣдовалъ со всѣмъ генералитетомъ не во дворецъ свой, но въ Успенскій Соборъ, для принесенія Господу усерднѣйшаго благодаренія, и при пѣніи «Тебе Бога хвалимъ», съ хоромъ пѣвчихъ соединилъ свой голосъ; между тѣмъ громъ пушечный и звонъ колокольный возвѣстилъ народу новую сію радость.

Радость Монаршая казалась усугубленною отъ присутствія при немъ всѣхъ бывшихъ тогда въ Москвѣ иностранныхъ Дворовъ Министровъ, и всѣхъ городовъ Депутатовъ, дворянскихъ и купеческихъ, которые всѣ принесли Его Величеству съ радостію сею поздравленіе.

Веселія при дворѣ и въ народѣ происходили до 21 числа Декабря, то есть до котораго Его Величество отложилъ торжество побѣдное. А сего числа, по предварительно данному приказу, въ 8 часовъ поутру поставлены и приготовлены были всѣ къ шествію въ прежнемъ порядкѣ, и коль скоро Монархъ съ полкомъ гвардіи своей прибылъ, то началось оное въ слѣдующемъ порядкѣ:

Двадцать четыре трубача и шесть литаврщиковъ ѣхали впереди на богато убранныхъ лошадяхъ; за ними слѣдовалъ Семеновскій полкъ, съ обнаженными палашами и распущенными знаменами; за полкомъ трофеи и плѣнные, взятые въ битвѣ подъ Лѣснымъ. Далѣе ѣхали, верхами же, бомбардирская рота Преображенскаго полка, за нею слѣдовали трофеи Полтавскіе и взятые подъ Переволочною.

Далѣе слѣдовали носилки Королевскія, въ которыхъ онъ въ Полтавскомъ сраженіи возимъ и носимъ былъ, везенныя двумя лошадьми подъ попонами съ гербомъ Королевскимъ; впереди ихъ шли двора его Маршалъ и 12 лакеевъ.

Потомъ знатные плѣнные, а именно:

Королевскаго лейбъ-регимента Полковникъ Поссе; Генералъ-Маіоры: Гамильтонъ, Штакельбергъ, Розе, Крузъ, Крейцъ, Шлиппенбахъ; Генералъ-Аншефъ, Рижскій

Генералъ-Губернаторъ Графъ Левенгауптъ; Королевскій ближній Совѣтникъ, Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Рейншильдъ, и Оберъ-Маршалъ, первый Королевскій Министръ Графъ Пиперъ.

Генералы сіи шли поодиночкѣ одинъ за другимъ, а всѣ прочіе плѣнные по четыре въ рядъ: такихъ рядовъ плѣнныхъ было 5521, а въ нихъ людей 22,085 человѣкъ.

Между показанными отдѣленіями ѣхало, на лошадяхъ, по четыре капральства драгунъ съ обнаженными палашами, съ ихъ унтеръ-офицерами, а чрезъ отдѣленіе—съ оберъ и унтеръ-офицерами.

За помянутыми же генералами шли пѣшіе четыре гвардейскіе унтеръ-офицера и сержантъ, съ обнаженными же шпагами.

За ними въ небольшомъ разстояніи самъ Торжественникъ ѣхалъ: но какъ же? не на великолѣпной торжественной колесницѣ, увѣнчанный лаврами, въ порфирѣ Царской, съ скипетромъ и вѣтвію лавровою; и не слѣдовали за оною непріятельскія корысти и огромныя модели покоренныхъ и отнятыхъ имъ у непріятелей городовъ и крѣпостей, украшенныхъ златыми и сребряными щитами, и проч. (какъ то въѣзжали въ Римъ побѣдоносцы ихъ),—но ѣхалъ предъ полкомъ своимъ, какъ Полковникъ, верхомъ, на томъ конѣ и въ томъ же уборѣ, на которомъ разъѣзжалъ въ сраженіи Полтав-

скомъ, и хотя то былъ Декабрь мѣсяцъ, однакожъ въ одномъ обыкновенномъ гвардейскомъ мундирѣ, имѣя на головѣ ту же прострѣленную шляпу и въ рукѣ обнаженный мечъ.

По сторонамъ его, нѣсколько поодаль, ѣхали два Подполковника Преображенскаго же полку,—на правой Князь Меншиковъ, на лѣвой Князь Долгорукій, въ такихъ же точно мундирахъ и съ обнаженными же шпагами. Позади Монарха дежурный его Генералъ-Адьютантъ.

Затѣмъ слѣдовалъ, на лошадяхъ же богатоубранныхъ, помянутый полкъ Преображенскій, одѣтый въ новые мундиры, съ обнаженными шпагами, съ распущеніемъ знаменъ и съ играніемъ на трубахъ, а замыкался оный и весь кортежъ артиллеріею и обозомъ полка сего.

Во все продолженіе шествія безпрерывный происходилъ громъ пушечный съ валовъ крѣпостныхъ и съ разставленной во многихъ мѣстахъ артиллеріи; громъ сей въ то же время увеличивалъ звонъ колокольный по всей Москвѣ, и радостный крикъ безчисленнаго народа: «да здравствуетъ Государь; да здравствуетъ Отецъ нашъ!» и проч.

Всѣ хозяева съ своими семействами въ лучшихъ одѣяніяхъ, на возвышенныхъ нѣсколько мѣстахъ у домовъ своихъ стояли

при столахъ, наполненныхъ различными ѣствами и питьемъ, какъ-бы желая ими угостить возлюбленнаго своего Государя и его сподвижниковъ, и оставлена свобода каждому вкушать съ оныхъ, кто что̀ пожелаетъ. Мы сказали уже выше, что всѣ домы улицъ тѣхъ, коими шествіе происходило, всевозможно были украшены.

Казалось, что сама натура соотвѣтствовала всеобщей радости народа умягченіемъ стужи, пріятностію и благораствореніемъ воздуха, какой только быть можетъ въ сіе время года.

У тріумфальныхъ воротъ срѣтаемъ былъ Монархъ начальствующими въ томъ сословіи, которыхъ иждивеніями воздвигнуты оныя, съ хлѣбомъ и солью, на большихъ серебряныхъ блюдахъ подносимыми, и привѣтствованъ отъ первенствующихъ того сословія особъ похвальными рѣчьми, на сей случай сочиненными. При окончаніи же оныхъ являлись въ бѣлыхъ одеждахъ юноши съ вѣнками на главахъ и вѣтвями въ рукахъ, которые идя въ срѣтеніе Государю, пѣли приличныя торжеству пѣсни, и полагали предъ Его Величествомъ вѣнки и вѣтви свои; оканчивалось же все сіе съ хоръ воротъ огромною инструментальною, а у нѣкіихъ и вокальною совокупно музыкою. Монархъ для выслушанія краткихъ тѣхъ рѣчей и пѣсней останавливался у каждыхъ

воротъ и благодарилъ уклоненіемъ шпаги своея.

При вратахъ, отъ духовенства воздвигнутыхъ, срѣтили великаго Торжественника въ наилучшихъ облаченіяхъ съѣхавшіеся для торжества сего изъ всѣхъ почти епархій Архіереи, съ святыми крестами, чудотворными иконами и мощами Святыхъ. Монархъ, за нѣсколько саженъ не доѣзжая до нихъ, сошелъ съ коня своего, и первенствующій Митрополитъ Рязанскій *Стефанъ Яворскій* привѣтствовалъ его краткою поздравительною рѣчью. При окончаніи-же оной спустившіеся на искусно сдѣланныхъ облакахъ со сводовъ вратъ, нѣсколько отроковъ, одѣтыхъ въ бѣлое платье, въ видѣ Ангеловъ крылатыхъ, воспѣли пѣснь духовную, приличную торжеству. Великій Государь, приложася къ святынѣ, носимой руками Архіереевъ, и принявъ отъ нихъ благословеніе, въ предшествіи хора Патріаршихъ пѣвчихъ, за ликомъ Святительскимъ послѣдовалъ пѣшій въ храмъ Успенскій.

Благоговѣйное признаніе Господу силъ изъявилъ Великій Государь и въ храмѣ во время молебствія, отправлявшагося всѣми Архіереями и множествомъ знатнаго духовенства; во время-же онаго, по прочтеніи Евангелія, при пѣніи «Тебе Бога хвалимъ» и при возглашеніи многолѣтія при колокольномъ звонѣ, отъ поставленныхъ кру-

гомъ Собора полковъ учинены три залпа, и съ послѣднимъ начавшаяся опять пушечная пальба и колокольный по всей Москвѣ звонъ продолжались еще съ четверть часа, то-есть до самой ночи.

Во время происходившаго въ Соборномъ храмѣ молебствія, поелику было уже поздно, Великій Государь окончаніе торжества сего отложа до другаго дня, повелѣлъ плѣнныхъ Шведовъ и трофеи развести по казармамъ, нарочно предъ тѣмъ въ разныхъ мѣстахъ города выстроеннымъ, а генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, тѣмъ-же порядкомъ на Царицынъ лугъ, разставить по домамъ гражданъ, близъ онаго живущихъ, и всѣхъ ихъ накормить. Въ слѣдствіе сего повелѣнія, сіи послѣдніе и поведены на помянутый лугъ; они увидѣли на ономъ великолѣпный вновь выстроенный дворецъ, на верху котораго блисталъ златый гербъ государственный, и предъ онымъ стоящій на плацъ-парадѣ въ ружьѣ полкъ пѣхотный.

Въ 10 часу всѣ плѣнные прежнимъ-же порядкомъ приведены были на помянутый Царицынъ лугъ, и поставлены предъ дворцемъ.

Между тѣмъ, какъ записано сіе у Крекшина, Фельдмаршалы Шереметевъ и Меншиковъ, и гвардіи Полковникъ Петръ Алексѣевичъ, прибыли туда-же, и войдя предъ аудіенцъ-залу, велѣли доложить о себѣ Его

Кесарскому Величеству, и потомъ были введены предъ сего Кесаря, который сидѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ подъ богатымъ балдахиномъ въ Царскихъ креслахъ, окруженный знатнѣйшими придворными. Введенные учинили ему три поклона, первый предъ входомъ, второй по срединѣ залы, третій подойдя къ трону. Фельдмаршалъ Шереметевъ, подступя ближе къ нему, говорилъ.

«Божіею милостію и Вашего Кесарскаго Величества счастіемъ, одержалъ я полную побѣду надъ Шведскимъ Королемъ Карломъ XII, разбилъ его армію, плѣнилъ перваго Королевскаго Министра Графа Пипера, тайнаго Королевскаго Секретаря Цидергельма и всю Канцелярію; Генерала Фельдмаршала Рейншильда; Генералъ-Маіоровъ Розена, Штакельберга, Гамильтона и Маріенфельда, штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ 2876, и побилъ непріятелей до двадцати тысячъ.»

Потомъ Фельдмаршалъ Князь Меншиковъ, равно-же подступя, говорилъ: «Божіею милостію и Вашего Кесарскаго Величества счастіемъ взялъ въ плѣнъ ушедшихъ съ Полтавскаго сраженія подъ Переволочну, Генерала и Рижскаго Генералъ-Губернатора Графа Левенгаупта; Генералъ-Маіоровъ Круза и Крейца, Королевскаго Камергера, и другихъ двора его служителей; штабъ,

оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 16,275 человѣкъ, не включая въ сіе число статскихъ чиновъ, служителей и женъ.»

Наконецъ Полковникъ гвардіи Петръ Алексѣевичъ, также подступя къ трону, говорилъ: «Божіею милостію и Вашего Кесарскаго Величества счастіемъ, въ прошломъ 1708 году Сентября 28 имѣлъ я жестокое сраженіе подъ Лѣснымъ съ Генераломъ Левенгауптомъ; одержалъ полную побѣду надъ арміею его, состоявшею болѣе нежели въ шестнатцати тысячахъ природныхъ и опытныхъ Шведовъ, меньшимъ числомъ войска; и изъ всей сей Шведской арміи малое только спаслось число, прочіе-же всѣ побиты и плѣнены со всѣмъ ихъ обозомъ и артиллеріею, а при Полтавской баталіи сражался я съ полкомъ моимъ лично, бывъ въ великомъ огнѣ; и нынѣ плѣнные Генералы съ ихъ Фельдмаршаломъ и войска Шведскаго 22,085 человѣкъ приведены въ Москву, и полкъ мой состоитъ въ добромъ здоровьѣ.»

По окончаніи каждаго рѣчи, сіи три особы поднесли ему рапорты, которые Кесарь принимая, отдавалъ Канцлеру Графу Головкину, похваляя службу господъ Фельдмаршаловъ, особенно-же Полковника гвардіи, и всего войска вѣрность и мужество. (*)

(*) «Когда просто возрѣть»—говоритъ Голиковъ—«на таковые

Въ 2 часа по полудни, по указу его, Подполковникомъ гвардіи Княземъ Долгоруковымъ введены были предъ него Кесаря плѣнные генералы и знатные офицеры.

Можно себѣ представить, въ какое изумленіе должны они приведены быть, когда увидѣли на тронѣ подъ богатымъ балдахиномъ съ пышностію царскою сѣдящаго въ креслахъ, не Царя побѣдителя своего, но неизвѣстную имъ особу, предъ которою предстояли: сей побѣдитель ихъ, фельдмаршалы и множество генераловъ, министровъ и первѣйшихъ придворныхъ особъ.

Замѣшанное симъ зрѣлищемъ воображеніе ихъ приняло его за истиннаго Царя, и въ семъ бывъ мнѣніи, пали они предъ нимъ на колѣни, и учиня земное покло-

---

поступки Великаго Государя съ подданнымъ, то не инако должны они показаться, какъ только комедіею, или шуткой и забавою Монарха. Но таковые поступки Самодержца съ подданнымъ заключали въ себѣ отнюдь не шутку, а великую пользу. Сею-то по видимому подчиненностію своею Монархъ въ конецъ сразилъ оную всегда возраждавшуюся гидру мѣстничества. Сія-то подчиненность была причиною, что дѣти первѣйшихъ родовъ начинали службу свою съ солдатства, и несли оную безъ негодованія какъ-бы позабывъ о породахъ своихъ, коими толико гордилися прежде. Симъ-то наиглавнѣйше усовершена, такъ сказать, дисциплина военная, и открытъ сталъ путь къ достиженію до знатныхъ чиновъ однимъ достоинствомъ и заслугами.

Впрочемъ читатели не оставятъ, надѣюсь, замѣтить изъ помянутой рѣчи перваго Фельдмаршала, коль охотно Великій Государь предоставлялъ всю честь побѣды Полтавскія сему Фельдмаршалу; что самое не меньше же означаетъ, коль великое прилагалъ онъ попеченіе о храненіи порядка и нужной подчиненности, и проч.»

неніе, ожидали въ страхѣ опредѣленія отъ него жребія своего; но не успѣли еще они встать, какъ новое столь-же неожидаемое представленіе поразило ихъ: одна изъ стѣнъ камеры той вдругъ сдѣлалась невидима, и открыла смятенному взору ихъ превеликую залу, поддерживаемую многими колоннами, и великолѣпно многими-же столами съ кушаньемъ убранную, а у задней стѣны волшебной, какъ имъ казалось, залы сей, подъ балдахиномъ-же на возвышенномъ мѣстѣ особый столъ, о пяти приборахъ; но были они тогда же нѣсколько успокоены, когда мнимый сей Царь поднявшись, пригласилъ все многочисленное собраніе, а въ числѣ онаго и ихъ, къ столу, за которымъ со всѣми и они послѣдовали.

Кесарь, за показаннымъ подъ балдахиномъ столомъ сѣвши, указалъ за онымъ-же сѣсть Петру Алексѣевичу, двумъ Фельдмаршаламъ и Канцлеру Графу Головкину.

Всѣ же прочіе, которыхъ число было не менѣе тысячи персонъ, сѣли за большими столами по чинамъ; Шведскіе генералы посажены между генералами Россійскими, не далеко отъ трона; и какъ было сіе уже въ три часа по полудни, то зала вся великолѣпно освѣтилась огнями. Столъ сей при звукѣ трубъ и музыки инструментальной и вокальной продолжался до 6 часа вечера.

Въ продолженіе стола Кесарь пилъ здо-

ровье Царскаго Величества, Царицы, новорожденной их Дщери и всей их высокой Фамиліи; потомъ господъ Фельдмаршаловъ, Генераловъ, Министровъ, побѣдоноснаго оружія, присутствующихъ, и особенно Графа Пипера, Фельдмаршала Реншильда и прочихъ ихъ Генераловъ и Офицеровъ. При питіи семъ производилась почти непрерывная изъ поставленныхъ близко дворца сего пушекъ пальба. Наконецъ всѣ присутствовавшіе за столами привставши благодарили, и за здравіе Его Кесарскаго Величества пили.

Когда сіе пиршество происходило, въ то-же время пировалъ и весь народъ, для котораго предъ дворцомъ множество выставлено было бочекъ и бадей съ разными питьями, а для закусокъ рыба, икра, калачи и хлѣбы.

Все сіе веселіе продолжалось до полуночи; въ послѣдніе три часа сгорѣли одинъ за другимъ три большіе фейерверка, представлявшіе сраженія подъ Лѣснымъ и Полтавою, произшествіе подъ Переволочною, съ безчисленнымъ множествомъ разновидныхъ увеселительныхъ огней, шлаговъ, ракетъ, и проч. А между тѣмъ вся Москва отъ множества возженныхъ у каждаго дома различныхъ же огней представлялась свѣтящеюся.»

КАКЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ПРАЗДНОВАЛЪ ВОСПОМИНАНІЕ ПОЛТАВСКОЙ ПОБѢДЫ.

Еще въ 1709 году, вскорѣ послѣ Полтавской побѣды, Петръ Великій установилъ ежегодное воспоминаніе о ней; и до сихъ поръ во всѣхъ церквахъ Россіи, въ 27 день Іюня совершается благодарственное Богу молебствіе. Петръ Великій праздновалъ этотъ день въ столицѣ своей (по словамъ Голикова) слѣдующимъ образомъ:

По обычномъ всенощномъ славословіи и св. литургіи, которая оканчивалась приличною торжеству проповѣдью, начинался крестный ходъ изъ Троицкаго собора на площадь Троицкую, на которую собираемы были всѣ полки. Посреди площади стояла большая палатка, въ которой всѣмъ духовен-

ствомъ отправлялся благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго производилась троекратная пушечная пальба и отъ полковъ бѣглый огонь. Потомъ всѣ приносили Монарху поздравленіе и взаимно были поздравляемы Государемъ.

Въ этотъ день всѣ генералы и штабъ-офицеры имѣли обѣденный столъ у Государя; и всегда оканчивалось это торжество разными увеселеніями, фейерверкомъ и проч.

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА

о

ПОЛТАВСКОЙ ПОБѢДѢ (*).

Православная Церковь наша, почти при каждомъ важномъ событіи въ судьбахъ отечества, непреложно восхваляетъ Господа-Бога Силъ, особыми, нарочито сочиненными духовными пѣснопѣніями и молитвами, исполненными высокихъ мыслей и красотъ богатаго Церковно-словенскаго языка. Къ такому роду Богослужебныхъ сочиненій принадлежитъ и «*Служба благодарственная Богу въ Троицѣ Святой славимому, о вели-*

(*) Службу эту, по желанію Петра Великаго, сочинилъ Ѳеофилактъ Лопатинскій, бывшій въ то время Ректоромъ Московской Академіи, въ послѣдствіи Архіепископомъ Тверскимъ; она была разсматриваема, поправлена и одобрена самимъ Государемъ и въ 1710 году напечатана въ Москвѣ, а вторично въ С.-Петербургѣ, въ 1723 году.

кой Богомъ дарованной побѣдѣ надъ Свейскимъ Королемъ Карломъ 12, и воинствомъ его содѣянной подъ Полтавою, въ лѣто 1709-е, мѣсяца Іюня 27-й день.» Служба эта и до сихъ поръ ежегодно совершается въ славный день Полтавской побѣды (27-го Іюня), по обычному Церкви установленію; но вѣроятно немногіе знаютъ о ней, а другимъ рѣдко удавалось ее слышать и читать: посему, особливо для жителей мѣстъ, гдѣ совершилась знаменитая побѣда, краткое извлеченіе изъ нея будетъ интересно.

Нижеслѣдующіе отрывки болѣе прочихъ замѣчательны по возвышенности выраженій, а нѣкоторые даютъ вѣрное понятіе о современномъ взглядѣ Христіанина на событіе, незабвенное въ лѣтописяхъ отечественныхъ.

Вся служба составлена по чину подобнаго рода церковныхъ пѣснопѣній, въ извѣстномъ порядкѣ. Вотъ первая прекрасная вечерняя стихира, излившаяся отъ глубины благоговѣйнаго чувства краснорѣчиваго автора:

«Трисвятыми пѣсньми непрестанно отъ Ангеловъ хвалимый, воспріими и отъ насъ бренныхъ трисвятую пѣснь, Побѣдителю Боже, бренными и скверными усты вопіющихъ: Святый Боже, грѣшниковъ помиловавый: Святый Крѣпкій, сильныхъ гордыню сокрушивый, Святый Безсмертный, враговъ нашихъ умертвивый, насъ же отъ

смерти сохранивый, Тройце Святая Боже нашъ, слава Тебѣ!»

Не менѣе возвышенъ и тропарь службы, по счастливому сравненію Петра съ Давидомъ, а Карла съ Голіафомъ:

«Препрославленъ еси, Господи Боже нашъ, даровавый крѣпость на враги Благовѣрному Царю нашему Петру, якоже Давиду на прегордаго Голіафа; осѣнилъ еси надъ главою его въ день брани, препоясалъ еси немощныя силою свыше, и тѣми всю дерзость вражію низложилъ еси, Многомилостиве, слава Тебѣ!»

Еще одна величественная пѣснь изъ вечернихъ стихиръ: «Воспойте, Россійстіи народы, Побѣдителю Богу пѣснь нову, содѣявшему чудо новѣйшее всѣхъ древнихъ чудесъ: сильныя бо сокруши въ брани, оружіе сломи, и щиты ихъ сожже огнемъ, немощныя же препояса силою свыше и вознесе смиренныя, въ высокихъ живый и на смиренныя призираяй, низлагаяй сильныя со престолъ, и возносяй смиренныя: Тебѣ побѣдительная возсылаемъ, и Тебѣ припадаемъ и вопіемъ: Всесильный и Всемилостивый Боже, слава Тебѣ!»

Слѣдующая стихира ясно намекаетъ на неуваженіе Шведовъ къ иконамъ, о чемъ было подробно говорено нами въ предъидущихъ статьяхъ: «Врагъ креста Святаго, лжехристіанинъ и Божественныхъ *иконъ*

борецъ и *посмѣятель*, силою креста святаго побѣжденъ бысть и поруганъ, и не надѣяся на милость и помощь Всесильнаго, Его же честь *во иконахъ повреди*, къ ненавистникомъ имене Христова, *Махометянамъ* (Туркамъ) и Скиѳамъ побѣже, крестоносный же Царь Православный Россійскій, святыхъ иконъ поборникъ, побѣдителю пѣснь Богу воспѣваяй, да царствуетъ и торжествуетъ во вѣки!»

1-й «Сѣдаленъ» на утрени объясняетъ причину установленія церковнаго празднества:

«Праздновати уставихомъ нарочитый день сей Тебѣ, милостиве Господи, въ онь же возвеселилъ еси насъ о вразѣхъ нашихъ, яко да познаетъ родъ инъ, сынове родящіеся, и востанутъ и повѣдятъ я сыновомъ своимъ, яко да положатъ на Бога упованіе и не забудутъ дѣлъ Божіихъ, и заповѣди его взыщутъ, и да съ ними прославятъ отъ рода въ родъ Тя, зѣло прославившагося въ насъ, и воспоютъ чудное и великолѣпное имя Твое по всей земли.»

Въ слѣдъ за тѣмъ, въ справедливомъ негодованіи, сочинитель службы въ сильныхъ изреченіяхъ—упрекаетъ Мазепу за его іудино предательство: «Уподобился еси неистовому Іудѣ, ищущему пагубы и взыскавшему, иже предаде многоцѣнный бисеръ, и благими всѣми, ихже лишися, купи неизглаголанная злая: за апостольство,—

отпаденіе и проклятіе, за гривну златую—вервь на выю; за животъ—смерть; за вѣнецъ нетлѣнный — угліе огненное на главу; за тридесять сребренникъ—преданіе; за преданіе—отчаяніе; за престолъ—мѣсто уготованное діаволу и аггеломъ его. Сему уподобился еси, юроде, сему подражалъ еси неблагодарие, сему послѣдовалъ еси лестче Мазепо; тѣмже и благихъ лишенъ, равная злая стяжалъ еси и къ нему прешелъ еси на мѣсто свое.»

Наконецъ сочинитель упоминаетъ и о поляхъ Полтавскихъ; обращаясь сперва къ Давиду, говоритъ:

«Не вопрошай прочее Давиде, гдѣ суть милости Господня древнія» и пр. далѣе продолжаетъ: «обрѣтохомъ и во днехъ нашихъ тыяжде милости Господня древнія на *поляхъ Полтавскихъ*, егда сниде къ намъ Господь силъ на помощь, и ополчися на враговъ нашихъ сильныхъ и смути ихъ, творя милость христу своему Петру и свое крестомъ сохраняя врученое тому жительство.»

Однимъ словомъ всѣ стихиры и послѣдующій за нимъ канонъ, равно какъ и удачный выборъ вечернихъ чтеній изъ книгъ Ветхаго Завѣта проникнуты духомъ благочестія и чистаго христіанскаго восторга, подъ вліяніемъ котораго написана вся служба оканчивающаяся многозначительнымъ по простотѣ и глубокости мысли *проки-*

меномъ: «Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ».

ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА

ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ I-му ВЪ ПОЛТАВѢ,

27 Іюня 1849 года.

—

Въ 1809-мъ году, ровно черезъ сто лѣтъ послѣ Полтавской битвы, по повелѣнію блаженной памяти Императора Александра I-го, въ честь знаменитой побѣды Петра Великаго надъ Шведскимъ Королемъ Карломъ XII-мъ, послѣдовало въ Полтавѣ открытіе памятника, воздвигнутаго на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданіямъ, храбрый защитникъ Полтавы, Полковникъ Келлинъ, съ жителями города встрѣтилъ возвращающагося съ поля сраженія Вѣнценоснаго Героя–побѣдителя. Величаво возвышается на гранитномъ пьедесталѣ чугунная колонна памятника; сверху колонны орелъ, распростирая могучія крылья, обращенъ ли-

цемъ къ другому славному памятнику имени Петрова—Полтавскому-Петровскому Кадетскому Корпусу. Ежедневно, въ лѣтнее время, будущіе воины Россіи, воспитанники Корпуса, обучаются военнымъ экзерциціямъ подлѣ памятника, на площади, окаймленной красивыми группами деревъ и кустовъ; здѣсь, въ виду многознаменательнаго монумента, мѣсто ихъ дѣятельности и ихъ отдохновенія.—Кто не любовался обширностью и красотою общей гармоніи Александровской площади, замыкающей въ кругу своемъ всѣ главныя казенныя зданія губернскаго города!

Но есть въ нашемъ городѣ другое мѣсто, не менѣе священное по воспоминаніямъ: мѣсто, гдѣ былъ домикъ, въ которомъ опочилъ Великій послѣ великихъ трудовъ своихъ. Мѣсто это находится въ центрѣ стараго города, внутри существовавшей прежде крѣпости, подлѣ замѣчательной церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа, въ которой Петръ I-й приносилъ благодарственное моленіе о дарованной Ему Богомъ надъ врагомъ побѣдѣ.

Въ 1817-мъ году, предъ первымъ посѣщеніемъ города Полтавы Императоромъ Александромъ I-мъ, по распоряженію управлявшаго въ то время здѣшнимъ краемъ, Малороссійскаго Военнаго Губернатора, Князя Рѣпнина, на мѣстѣ, освященномъ от-

дохновеніемъ Великаго Монарха, построенъ былъ небольшой кирпичный памятникъ съ приличными, вылитыми изъ мѣди, орнаментами: на лицевой сторонѣ остроконечной колонны, въ видѣ обелиска, подъ двумя пуками связанныхъ алебардъ — находилась простая, выразительная надпись: «Здѣсь Петръ I-й покоился послѣ трудовъ своихъ;» ниже надписи, внутри свернувшейся въ кольцо змѣи — эмблемы вѣчности — годъ и число Полтавской битвы: «27-го Іюня 1709 года», а еще ниже слова: «благоговѣй, мѣсто свято есть» (*). Скромный памятникъ этотъ существовалъ до настоящаго года; лучшее украшеніе его составляло величіе воспоминанія. Если, при взглядѣ на монументъ—во славу знаменитой побѣды, возникаетъ мысль о безсмертіи воинской славы Россіи, то здѣсь другая умилительная мысль заставляетъ сильнѣе биться сердце каждаго Русскаго: мысль, что здѣсь присутствовалъ Тотъ, кто одинъ силою генія на вѣки прославилъ Россію дивнымъ рядомъ чудесныхъ подвиговъ своихъ; здѣсь, по словамъ поэта, отдыхалъ

Онъ, нашъ мощный просвѣтитель,
Законодатель, побѣдитель
И величайшій въ мірѣ Царь!

(*) Надпись эта оставлена и на вновь воздвигнутомъ памятникѣ.

Въ 1847 году, Государю Императору достойно чтущему память Великаго Предка Своего, благоугодно было повелѣть вмѣсто прежняго, пришедшаго уже въ ветхость памятника, воздвигнуть новый, вылитый изъ бронзы посредствомъ галванопластики, по Высочайше утвержденному проэкту, составленному Профессоромъ Архитектуры Брюлловымъ, на счетъ остатка суммы, пожертвованной для возведенія каменнаго покрова къ сохраненію достопамятной древней деревянной церкви Нерукотвореннаго Образа. Въ настоящемъ году памятникъ этотъ отлитъ художникомъ Гамбургеромъ и по зимней дорогѣ былъ доставленъ въ Полтаву (*); днемъ открытія его назначено 27 Іюня—годовщина Полтавской битвы.

Прибывшій заблаговременно въ Полтаву. Г. Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ С. А. Кокошкинъ, желая озн-

(*) Вновь воздвигнутый памятникъ представляетъ прямоугольную пирамиду, на пьедесталѣ изъ гранитныхъ ступеней; сверху пирамиды лежатъ мечъ и щитъ, а на верху щита шлемъ полководца; на лицевой сторонѣ памятника надпись: «Здѣсь Петръ 1-й покоился послѣ трудовъ своихъ, 27 Іюня 1709 года. Благоговѣй, мѣсто свято есть.» Подъ надписью, барельефомъ, изображенъ гербъ Россійской Имперіи, а на базисѣ, тоже въ барельефѣ, отдыхающій левъ—символъ силы и покоя; словомъ идея памятника, при всей простотѣ ея, прекрасно выражаетъ цѣль его назначенія. Высота памятника отъ основанія до вершины около 11 арш. Вокругъ памятника массивный чугунный балюстрадъ, о 8 столбахъ въ видѣ пушекъ, соединенныхъ чугуннымъ кронштейномъ, сдѣланнымъ изъ арабесковъ.—Литографированный рисунокъ его прилагается при настоящей статьѣ

меновать день открытія особеннымъ торжествомъ, пригласилъ въ Полтаву къ означенному сроку Г.г. Черниговскаго и Харьковскаго Гражданскихъ Губернаторовъ, также Г.г. Губернскихъ Предводителей Дворянства 3-хъ губерній, Черниговской, Полтавской и Харьковской, всѣхъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства Полтавской губерніи и другихъ почетнѣйшихъ дворянъ.

Самое открытіе памятника происходило по нарочито составленному церемоніалу: Божественную литургію въ церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа совершалъ Преосвященный Гедеонъ, Архіепископъ Полтавскій и Переясловскій, и предъ окончаніемъ литургіи произнесъ краснорѣчивое слово, соотвѣтственное настоящему торжеству. По совершеніи обычнаго молебствія, послѣ пропѣтія «Тебе Бога хвалимъ» Архіепископъ со всѣмъ градскимъ Духовенствомъ, въ сопровожденіи Генералъ-Губернатора и всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, вышелъ крестнымъ ходомъ на площадь противъ памятника, и здѣсь совершено было водоосвященіе; по окропленіи памятника отъ Архіерея святой водою, провозглашена была Протодіякономъ вѣчная память Императору Петру I-му, а въ-слѣдъ за-тѣмъ многолѣтіе Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи, и наконецъ многолѣтіе

христолюбивому Русскому воинству. Духовное торжество кончилось; погода, дотолѣ пасмурная, прояснилась; солнце въ полномъ блескѣ лучей полудня показалось на ясной лазури неба и облило яркимъ свѣтомъ памятникъ, подлѣ котораго, по правую сторону, выстроенъ былъ баталіонъ кадетъ Полтавскаго Петровскаго Корпуса съ распущеннымъ знаменемъ, въ полномъ парадѣ, а вдали по той же линіи—баталіонъ внутренней стражи, подъ ружьемъ. Позади памятника, посреди многочисленной толпы народа развѣвались значки различныхъ городскихъ цеховъ. При окропленіи памятника святою водою, всѣ бывшіе въ парадѣ отдали воинскую честь съ преклоненіемъ знамени, съ музыкою и барабаннымъ боемъ. Когда же Духовенство крестнымъ ходомъ возвратилось въ церковь, кадеты, подъ начальствомъ Директора Корпуса, Генералъ-Маіора Врангеля, и баталіонъ внутренней стражи, подъ командою своего баталіоннаго командира, свернувшись въ колонну, при звукахъ музыки и съ барабаннымъ боемъ, прошли мимо памятника,—у котораго находился Главный Начальникъ здѣшняго края со всѣми чиновниками,—церемоніальнымъ маршемъ, по-взводно, тихимъ шагомъ, съ громкимъ ура, которое повторялось въ толпѣ зрителей и потрясало воздухъ, какъ отголосокъ славы достопамятнаго дня Пол-

тавской побѣды и чистая дань глубокой признательности потомковъ къ священной памяти Державнаго Героя-Побѣдителя. Свѣтлая радость сіяла въ глазахъ бойкихъ дѣтей-воиновъ, удостоившихся счастія быть свидѣтелями торжества въ память Того, чье великое имя носятъ они. Минута эта была вполнѣ торжественна!... Восторженный окликъ замолкъ; постепенно толпы народа разошлись; одинъ, безмолвный свидѣтель минувшаго, — новый памятникъ — красиво возвысился подъ сѣнію близъ стоящаго храма Божія, какъ бы въ ознаменованіе того, что Самъ Всевышній благословляетъ достойное храненіе памяти великихъ и сильныхъ земли!...

Въ тотъ же день, Г.г. Губернскій и Уѣздные Предводители Дворянства Полтавской губерніи, въ патріотическомъ усердіи своемъ къ незабвенной памяти Петра Великаго, движимые высокимъ чувствомъ любви къ отечественной славѣ и вѣрноподданнической преданностію, давали въ залѣ Дворянскаго Собранія великолѣпный, роскошный обѣдъ, пригласивъ къ нему знатнѣйшее духовенство, почетнѣйшихъ сановниковъ и многихъ чиновниковъ пріѣзжихъ и здѣшнихъ; въ продолженіе стола провозглашены были слѣдующіе тосты: 1) за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи. 2) Въ память Петра

Великаго и славной Полтавской битвы. 3) За благоденствіе Россіи. 4) За здоровье Главнаго Начальника края. 5) За здоровье Преосвященнаго Гедеона и Духсвенства. 6) Побѣдоноснаго Россійскаго воинства. 7) Полтавскаго Дворянства и его Предводителей. 8) Полтавскаго Гражданскаго Губернатора и 9) всѣхъ какъ пріѣзжихъ, такъ и здѣшнихъ посѣтителей, принявшихъ участіе въ торжествѣ.

СТИХИ

НА ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, НА МѢСТѢ ЕГО ОТДОХНОВЕНІЯ ПОСЛѢ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ.

На мѣстѣ томъ, гдѣ Петръ Великій
На бранныхъ лаврахъ отдыхалъ,
Гремятъ восторженные клики,
И новый памятникъ возсталъ.
Вотъ мечъ, и щитъ, и шлемъ Героя;
Орелъ двуглавый ихъ хранитъ,
И спящій левъ, символъ покоя,
И надпись краткая гласитъ:
« *Здѣсь Петръ покоился*, — Россія,
« *Благоговѣй* — то *мѣсто свято есть.* »
Здѣсь отблескъ славы вѣковыя,
Отчизны доблестная честь!..

27 Іюня 1849 года. *С. С. К.*

ПРАЗДНИКЪ

ВЪ ЛАГЕРѢ ПОЛТАВСКАГО ПЕТРОВСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

—

На другой день открытія памятника, 28 Іюня, начальство Полтавскаго Петровскаго Корпуса, благоговѣя къ памяти Петра Великаго, въ честь державнаго Его имени и въ ознаменованіе открытія Ему новаго памятника, устроило у себя въ лагерѣ, въ 5-ти верстахъ отъ города, праздникъ, на который приглашена была многочисленная публика. Праздникъ этотъ, предназначенный въ самый день открытія,—по причинѣ дурной погоды, отложенъ былъ на другой день.

Около 6-ти часовъ вечера, живописная дорога въ лагерь,—не смотря на то, что, пролегая по горамъ, послѣ двухдневнаго дождя не весьма была удобна къ проѣзду,—запестрѣла

экипажами. По сторонамъ и вдали отъ дороги тянулась нить пѣшеходовъ—любопытствовавшихъ взглянуть на рѣдкій праздникъ, при прояснившейся погодѣ. По спускѣ съ крутой горы, на обширной веселой равнинѣ, которая стелется вдоль рѣки Ворсклы, представились взорамъ: лагерныя палатки, пестрыя группы гуляющихъ и удачно импровизированная гостиная; она у самой подошвы горы, на нѣкоторой возвышенности, образована была изъ столовой кадетъ; отъ нея, по направленію къ рѣкѣ, шли ряды палатокъ. Внутреннія стѣны ея были украшены пунсовыми драпри и гирляндами изъ цвѣтовъ; въ срединѣ на пьедесталѣ, тоже украшенномъ гирляндами изъ цвѣтовъ, былъ помѣщенъ бюстъ Государя Императора. Надъ двумя диванами, по бѣлому фону, искусно составлены были изъ цвѣтовъ вензеловыя имена подъ Императорскими коронами Петра 1-го и Николая 1-го; въ срединѣ между ними два П. П.—вензель Корпуса (Полтавско-Петровскій), а вмѣсто гербовъ, офицерскіе золоченные знаки; по боковымъ стѣнамъ гостиной красовалось еще два царственныхъ вензеля: Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Михаила Павловича, Главнаго Начальника всѣхъ военно-учебныхъ заведеній въ Россіи. Ничто не было забыто: минувшее, настоящее и грядущее выразилось буквами,

многознаменательными для сердца Русскаго. Столбы галлереи красиво обставлены были арматурами изъ различнаго кадетскаго оружія; около колоннъ висѣли фестонами разноцвѣтные фонари. — Далѣе на площадкѣ, утоптанной пескомъ, танцовали кадеты.

Пестрота нарядовъ среди цвѣтовъ и зелени, веселость гостей,—все это вещи довольно обыкновенныя въ большомъ городѣ; но все это получало новое значеніе въ провинціи, въ лагерѣ, среди дѣтей-воиновъ, празднующихъ открытіе памятника Государю, имя котораго они имѣютъ счастіе носить, среди привѣтливыхъ Начальниковъ—хозяевъ праздника, среди родителей и родственниковъ, исполненыхъ умиленія, благодарности и надежды: здѣсь все дышало святынею Великаго имени и благой цѣли.

Въ обычный часъ заревая пушка подала знакъ о сборѣ баталіона для вечернихъ молитвъ, общее согласное пѣніе которыхъ невольно трогало душу и внушало умиленіе. Заря кончена. Иллюминація быстро зажжена. Посреди лагеря возвышался на пьедесталѣ изъ разныхъ арматуръ огромный щитъ, на которомъ подъ сѣнію двуглаваго орла сіяли два царственныхъ вензеля: Петра 1-го и Николая 1-го; внизу подъ первымъ вензелемъ стоялъ 1709, а подъ вто-

рымъ 1849 годъ. Столовая увѣшана была разноцвѣтными китайскими фонарями; такіе же фонари, во множествѣ, пестрою цѣпью опоясывали палатки лагеря; столбъ для гимнастическихъ упражненій представлялъ воздушную пирамиду изъ цвѣтныхъ огней; дорожки уставлены были густыми рядами плошекъ и—далеко внѣ лагерной черты, внизу и по горному скату между рядами плошекъ,—не въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, зажжены были смоляныя бочки. Общій видъ съ особеннымъ искусствомъ и вкусомъ расположенной иллюминаціи—былъ восхитителенъ; темная туча на восточной сторонѣ небосклона, умножая мракъ наступившей ночи, увеличивала блескъ огней и довершала великолѣпіе картины,—вполнѣ очаровательной. Воображеніе сближало настоящее съ минувшимъ, превращало огни праздника въ боевые бивачные огни отжившаго воинства, расположеннаго наканунѣ Полтавской битвы почти на этомъ же мѣстѣ; вызывало образъ Царя-исполина, подвизавшагося на этихъ поляхъ для славы и благоденствія Россіи, окружало его сонмомъ юныхъ воспитанниковъ заведенія, во имя его основаннаго, теперь уже подвизающихся на поляхъ иныхъ, въ пользу любимой имъ Россіи....

Посѣтители,—въ числѣ коихъ были Полтавскій Гражданскій Губернаторъ, Исправ-

ляющій должность Харьковскаго Гражданскаго Губернатора, Губернскій Предводитель Дворянства Харьковской губерніи, Предводители Дворянства Полтавской губерніи и другіе почетнѣйшіе дворяне 3-хъ губерній, съѣхавшіеся въ Полтаву ко дню открытія памятника, также чиновники городскіе и множество дамъ,—перешли въ гостинную: Директоръ Корпуса провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи; музыка заиграла народный гимнъ, пѣтый въ тоже время хоромъ кадетъ, и звонкое ура огласило лагерь; 2-й тостъ, предложенный въ память Петра 1-го, сопровождаемъ былъ пѣніемъ особой кантаты, сочиненной, на сей случай, Учителемъ Словесности Полтавскаго Петровскаго Корпуса, Л. О. *Корженевскимъ*. Вотъ слова ея:

Геній державный!
Кубокъ заздравный
Въ память Тебѣ!

Свѣта ревнитель,
Тьмы истребитель,
Слава Тебѣ!

Божій избранникъ,
Божій посланникъ,
Духъ Твой живетъ;

Въ Русской природѣ,
Въ Русскомъ народѣ
Онъ не умретъ.

Онъ на престолѣ
Въ царственной волѣ,
Мощный, живетъ;

Долга сознанье,
Правды стяжанье
Онъ намъ даетъ.

Царь даровалъ намъ,
Чтить завѣщалъ намъ
Имя Твое:

Свято́, Властитель,
Царь-просвѣтитель,
Имя Твое!

Съ нимъ сочетая
Ликъ Николая,
Славимъ Петра;

Петръ все посѣялъ,
Правнукъ взлелѣялъ.....
Слава! ура!!!

Снова ура раздалось въ рядахъ кадетъ и въ толпѣ публики. Гулянье продолжалось

при радушномъ угощеніи; до 11 часовъ танцовали кадеты, прерывая танцы военными пѣснями; гости, любуясь радостію дѣтей, не могли не восхищаться царствовавшимъ вездѣ порядкомъ и благоустройствомъ. Довольные успѣхомъ праздника, которому благопріятствовала теплая тихая погода, кадеты были въ полномъ восторгѣ. Всѣ посѣтители, плѣненные чудеснымъ устройствомъ праздника, непринужденною веселостію кадетъ, ихъ образованною вѣжливостію и почтительностію, вполнѣ отдавали справедливую хвалу заботливому Корпусному начальству, стараніямъ котораго корпусъ обязанъ и настоящимъ торжествомъ. Кадеты встрѣчали, принимали и провожали гостей, какъ хозяева; съ рѣдкимъ энтузіазмомъ выразили они руководившее ими при составленіи праздника неподдѣльное живое чувство; они собственными трудами украсили лагерь многочисленными атрибутами, ясно свидѣтельствующими объ ихъ задушевномъ желаніи доказать, какъ они свято чтутъ священное имя Петра, и какъ глубоко вкоренены въ сердцахъ ихъ любовь и приверженность къ Престолу и ихъ Августѣйшимъ покровителямъ, уваженіе къ начальству, усердіе къ своему долгу и призванію.

Духъ Великаго ликовалъ бы, глядя на это радушное празднество, посвященное

имени Его, устроенное на мѣстѣ бранныхъ подвиговъ Его и запечатлѣнное характеромъ столь любимыхъ Имъ *ассамблей;* сами кадеты напоминали Его *потѣшныхъ.* Долго, долго сохранятъ кадеты воспоминаніе объ этомъ праздникѣ, и съ сладкимъ чувствомъ благоговѣнія и признательности будутъ передавать разсказъ объ немъ, какъ объ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ событій кадетской жизни.

ШВЕДСКАЯ МОГИЛА.

—

Между памятниками Полтавы первое мѣсто занимаетъ такъ называемая здѣсь «Шведская могила», памятникъ, скрывающій въ себѣ драгоцѣнный прахъ павшихъ героевъ, сподвижниковъ Великаго. (Въ могилѣ погребены только Русскіе, въ числѣ 1345 человѣкъ. Названіе «Шведской» усвоено ей по прихоти народной, не совсѣмъ справедливо: Шведы, убитые въ сраженіи, зарыты были въ особыхъ ямахъ, которыя совершенно сглажены рукою времени).

«Шведская могила», какъ видно изъ плана Полтавскаго сраженія, находится на самомъ мѣстѣ битвы, не вдалекѣ отъ бывшихъ въ то время Русскихъ редутовъ, въ 6-ти верстахъ отъ города Полтавы, вблизи большой дороги на Зеньковъ.

Одиноко возвышаясь на открытой равнинѣ, опушенной въ иныхъ мѣстахъ не-

большимъ лѣсомъ, могила явственно видна и изъ города съ высотъ *раската* бывшей когда-то крѣпости. Вокругъ завѣтнаго холма живописныя окрестности представляютъ очаровательный видъ, особливо на юго-востокъ, гдѣ съ одной стороны возвышается колокольня Крестовоздвиженскаго монастыря, а съ другой открывается панорама Полтавы. Большія зданія города и золотыя главы церквей вырѣзываются на голубомъ горизонтѣ, а впереди всѣхъ сіяетъ крестъ на другомъ прекрасномъ памятникѣ имени Великаго — на куполѣ Петровскаго Полтавскаго Кадетскаго Корпуса. —На вершинѣ могилы, имѣющей еще и теперь до 15 аршинъ высоты (*), стоитъ большой дубовый крестъ, обитый листами желѣза и окрашенный бѣлою краскою; на крестѣ находится выразительная надпись, слова которой взяты изъ рѣчи Петра Великаго къ воинамъ на канунѣ битвы: «А о Петрѣ вѣдейте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея». Крестъ этотъ водруженъ лѣтъ тридцать назадъ, на мѣсто древняго, снятаго за ветхостію, и поставленнаго еще во времена Петра Великаго.

(*) Могила имѣетъ въ окружности, при подошвѣ, 52 саж.; верхняя площадка въ ширину 4 саж., а наклонная высота могилы—6 саженъ.

Ежегодно у подножія могильнаго холма, накануне знаменитаго дня Полтавской битвы, съ 26 на 27 Іюня, подъ навѣсомъ изъ зелени и цвѣтовъ, соборомъ градскаго Духовенства совершается обычная панихида по убіеннымъ воинамъ: тогда стекается сюда множество гражданъ и толпы народа изъ города и окрестныхъ селеній; тогда священное величіе совершаемаго обряда среди безмолвнаго поля, покрытаго зрѣющими хлѣбами, тихій клиръ духовныхъ пѣснопѣній на мѣстѣ воинскихъ громовъ— внушаетъ душѣ каждаго неравнодушнаго зрителя умилительное чувство благоговѣнія къ памяти павшихъ героевъ, которыхъ вѣчно ублажаетъ Церковь, чтитъ Отечество, осѣняетъ безсмертная слава.—Это торжество поминовенія не можетъ не производить благотворнаго дѣйствія въ особенности на юныя души воспитанниковъ здѣшняго Кадетскаго Корпуса, которые приходятъ сюда изъ близъ-лежащаго лагеря и присутствуютъ при отправленіи панихиды. Съ возглашеніемъ вѣчной памяти у самой могилы павшихъ воиновъ, невольно приходятъ на мысль слова Поэта:

Память вѣчная вамъ, братья!
Рать младая къ вамъ объятья
Простираетъ въ-глубь земли:
Нашу Русь вы намъ спасли!

Въ свой чередъ мы грудью станемъ;
Въ свой чередъ мы васъ помянемъ,
Если Царь велитъ отдать
Жизнь за общую намъ мать. (*)

Но если вы посѣтите могилу въ обыкновенное время, и тогда—среди уединеннаго поля, въ тишинѣ лѣтняго дня, или подъ вечеръ ясный осени, — этотъ громадный холмъ съ его бѣлымъ крестомъ, какъ безмолвный свидѣтель минувшаго, не менѣе поражаетъ васъ величественнымъ видомъ своимъ. Читая надпись на крестѣ, вникая сердцемъ въ слова ея, полныя высокаго самоотверженія и любви къ родинѣ, какъ будто чувствуешь предъ собою незримое присутствіе Великаго Монарха. Воображеніе уноситъ въ даль былаго и рисуетъ стройную картину кроваваго боя . . . . Но

Теперь пора иная:
Благовонно золотая
Жатва блещетъ по холмамъ . . .
Лишь одинъ остался зритель
Сихъ кипѣвшихъ бранью мѣстъ
Всѣхъ рѣшатель браней—крестъ! (**)

Въ 1817-мъ году (16 Сентября), блаженной памяти Императоръ Александръ 1-й изволилъ на поляхъ Полтавскихъ, вблизи могилы, про-

(*) «Бородинская годовщина» Жуковскаго.

(**) Тамъ же.

изводить маневры войскамъ, по образцу Полтавскаго сраженія. Такіе же маневры совершены были и въ проѣздъ чрезъ Полтаву Императрицы Екатерины II, во время путешествія Ея по Россіи, въ 1787 году, именно Іюня 8-го. Послѣ маневровъ, Государыня отслужила панихиду съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Петру Великому и его побѣдоносному воинству, павшему на полѣ чести. (*)

—

Тайный Совѣтникъ Судьенко, духовнымъ завѣщаніемъ, пожертвовалъ въ 1810 г. 100 т. р. ассиг. для постройки церкви на полѣ Полтавскаго сраженія. Капиталъ этотъ, внесенный наслѣдниками въ Полтавскій и Черниговскій Приказы Общественнаго Призрѣнія, составляетъ въ настоящее время бо-

(*) Принцъ де-Линь, сопровождавшій Императрицу въ этомъ путешествіи, говоритъ: «Кто видѣлъ Екатерину при обозрѣніи Ею поля Полтавскаго, тотъ убѣдился, что она была достойная наслѣдница скипетра и духа Петра Великаго. Взглянувъ на мѣсто, гдѣ должна была рѣшиться участь двухъ царствъ, Она произнесла слѣдующія достопамятныя слова: «Смотрите отъ чего зависитъ жребій государствъ. Одинъ день, нѣсколько часовъ рѣшаютъ ихъ судьбу. Одна легкомысленная самонадѣянность унич-

лѣе 120 тысячъ руб. серебромъ. Нынѣ идетъ переписка объ окончательномъ исполненіи воли завѣщателя.

Еще Петръ Великій, въ возблагодареніе Богу за дарованную побѣду и въ вѣчное воспоминаніе о ней потомству, желалъ построить на полѣ битвы монастырь и монументъ; предположенія и планы Царя видны изъ слѣдующаго именнаго указа, дан-

---

тожила всю славу, всѣ успѣхи Карла XII. Тотъ, кто приводилъ въ ужасъ Германію, тотъ самый побѣжденъ и бѣжалъ съ поля Полтавскаго: а безъ того и насъ бы здѣсь не было.»—

Въ этихъ маневрахъ учавствовали Потемкинъ и Суворовъ. Отсюда Императрица продолжала путешествіе на Харьковъ и Москву. Потемкинъ, разставаясь съ Нею, получилъ въ этотъ день титулъ «Таврическаго». —Когда Императрица, довольная маневрами войскъ, спросила Суворова: «чѣмъ наградить васъ?»—«Ничего ненадобно, Матушка,» отвѣчалъ Суворовъ. Императрица настояла.—«Если такъ, Матушка, спаси и помилуй: прикажи отдать за квартиру моему хозяину—покою не даетъ, а заплатить нечѣмъ». —«А развѣ много?» сказала Екатерина.—«Много, Матушка: три рубля съ полтиной» важно произнесъ Суворовъ. Деньги были выданы, и Суворовъ разсказывалъ объ уплатѣ за него долговъ Императрицею. «Промотался» говорилъ онъ: «хорошо, что Матушка за меня платитъ, а то бѣда бы.» (См. Ист. Суворова—Полеваго).

наго Монастырскому Приказу, вскорѣ послѣ Полтавской битвы, въ Іюлѣ 1709 года.

«Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ по именному Своему Великаго Государя указу, во благодареніе всемогущему Богу за полученную надъ непріятелемъ Карломъ XII, Королемъ Шведскимъ побѣду, юже, его Всемогущаго помощію, въ 27 день прошедшаго Іюня мѣсяца, на бою Его Царское Величество подъ управленіемъ собственною своею высокою Особою войсками, съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска одержалъ. И въ знакъ и вѣчное напоминаніе той преславной викторіи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, а именно неподалеку отъ Полтавы, построить монастырь мужескій и въ немъ церковь каменную во имя Святыхъ Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, да нижнюю Преподобнаго Сампсона Странопріимца, на котораго память та преславная викторія получена; а предъ церквію сдѣлать пирамиду каменную со изображеніемъ на ней персоны Его Государсвы въ совершенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой и подъ нею бой, самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды на доскахъ мѣдныхъ же учинить подпись со объявленіемъ всѣхъ дѣйствъ отъ всту-

пленія въ Украину того Короля Шедскаго и съ полученіемъ сей баталіи. И быть въ томъ монастырѣ Архимандриту съ шапкою, и келіи и ограду построить. И для поспѣшенія въ томъ строеніи имать хоромныя строенія и иныя всякія потребныя вещи и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничьихъ, а именно, бывшаго Полтавскаго Полковника Герцика; а въ награжденіе къ томужъ монастырю дать изъ измѣнничьихъ деревень и мельницъ, доложа Его Великаго Государя; а все то сдѣлать изъ Монастырскаго Приказа.—См. Полное Собраніе Зак. Росс. Имп. Т. IV ст. 2236.

Голиковъ, знавшій многихъ изъ современниковъ Петра Великаго, слыхалъ отъ нихъ, что Государь не былъ сначала доволенъ представляемыми ему рисунками монастыря и моделями памятника, а потомъ военныя занятія отвлекали Его и заставляли откладывать это строеніе.

Наконецъ, вѣроятно, Петръ утвердилъ планъ и рисунки этого памятника. Это видно изъ слѣдующаго именнаго указа, объявленнаго изъ Сената:

«1723 года Апрѣля 29. Его Императорское Величество, будучи въ Сенатѣ, указалъ: въ память на Полтавскихъ поляхъ надъ Свѣйскими войски полученной викторіи, въ пристойномъ мѣстѣ, гдѣ та баталія

была, сдѣлать пирамидъ каменный изъ доходовъ Малороссійской Коллегіи, и для того въ тое Коллегію при указѣ послать рисунокъ.» — Полн. Собраніе Зак. Росс. Имп. Т. VI ст. 4202.

Р. Павелъ Бодянскій.

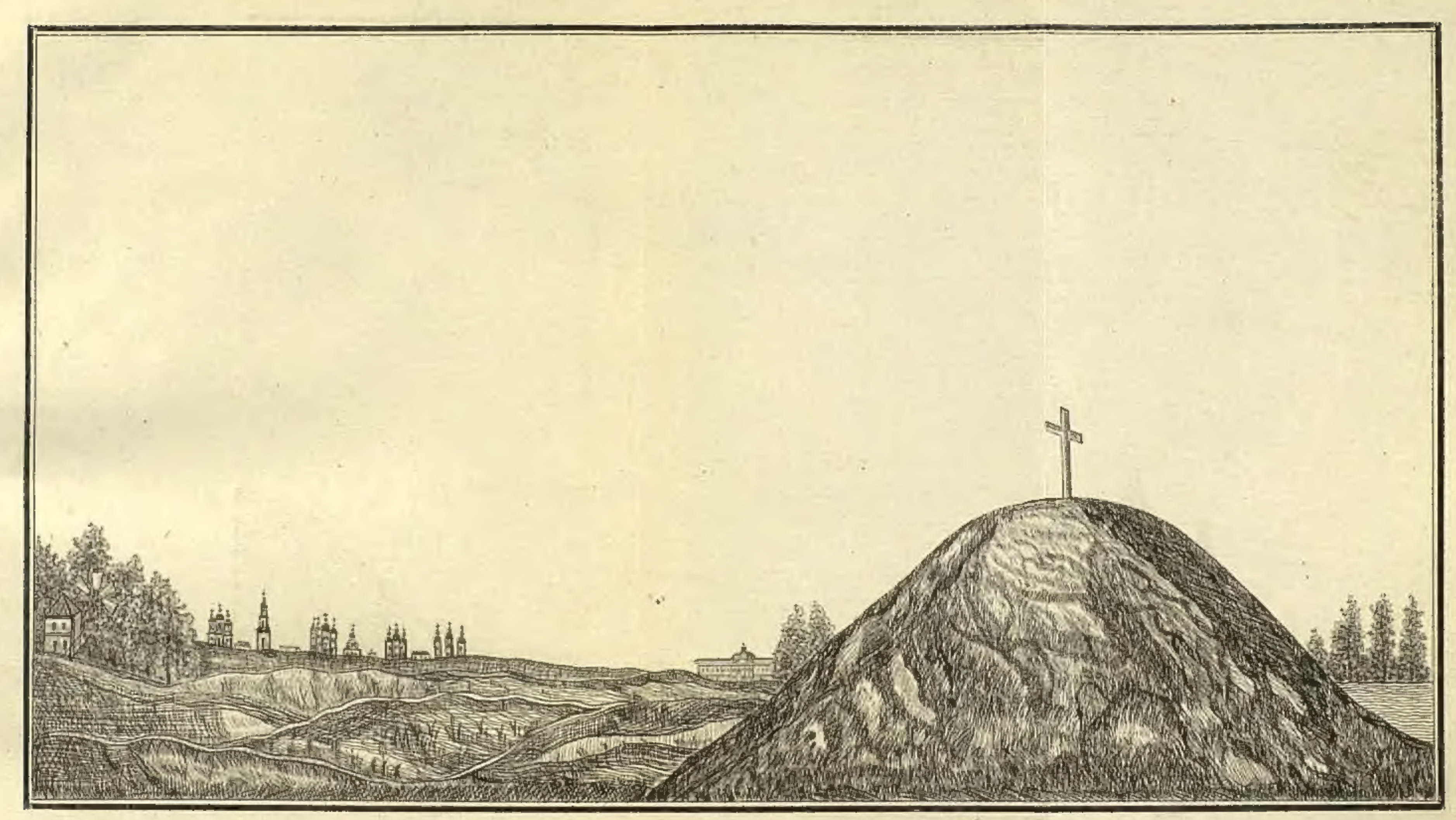
ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

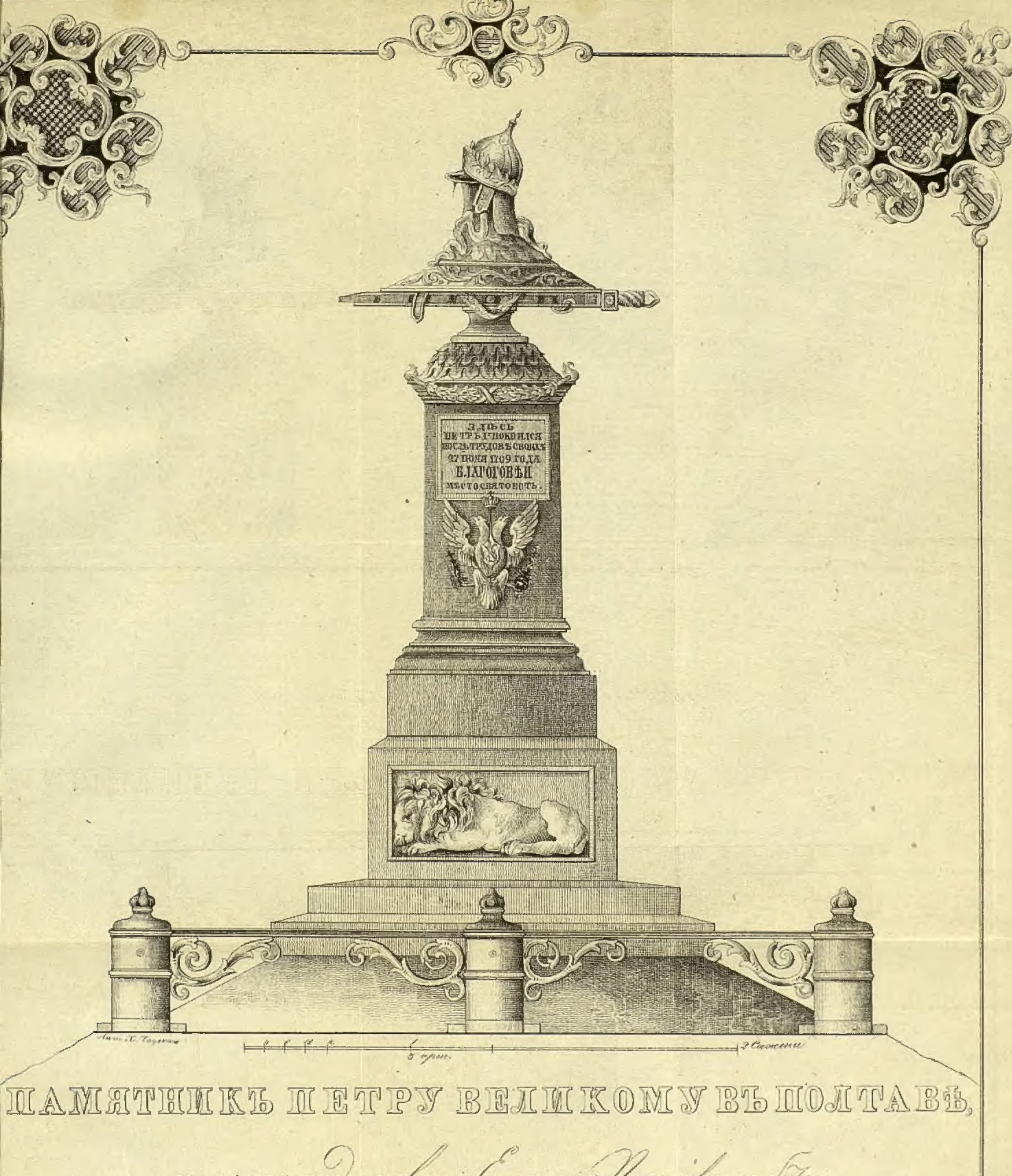
1. Спасская церковь въ Полтавѣ . . . . . . I.
2. Петровскій Полтавскій Кадетскій Корпусъ . II.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Воспоминаніе о Шведской войнѣ 1708 и 1709 года, и въ особенности о Полтавской битвѣ . . . . 1.
2. Письмо Государя Петра 1-го къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, изъ лагеря подъ Полтавой, 27 Іюня 1709 года. . . . . 54.
3. Обстоятельная реляція о счастливой главной баталіи межъ войска его Царскаго Величества и Королевскаго Величества Свейскаго, учинившейся неподалеку отъ Полтавы, Іюня въ 27 день, 1709 года . . 56.
4. Письмо Государя Петра 1-го къ Князю Ромодановскому, изъ лагеря подъ Полтавою, 8 Іюля, 1709 года 63.
5. Медали въ память Полтавской побѣды . . . . . 65.
6. Торжественный въѣздъ Петра Великаго въ Москву послѣ Полтавской побѣды, 1709 года . . . . . . 67.
7. Какъ Петръ Великій праздновалъ воспоминаніе Полтавской побѣды . . . . 81.
8. Благодарственная служба о Полтавской побѣдѣ . 83.
9. Открытіе памятника Императору Петру 1-му въ полтавѣ, 27 Іюня 1849 года. . . . . 89.
10. Праздникъ въ лагерѣ Полтавскаго Петровскаго Кадетскаго Корпуса . . . . 97.
11 Шведская могила . . . . 105.

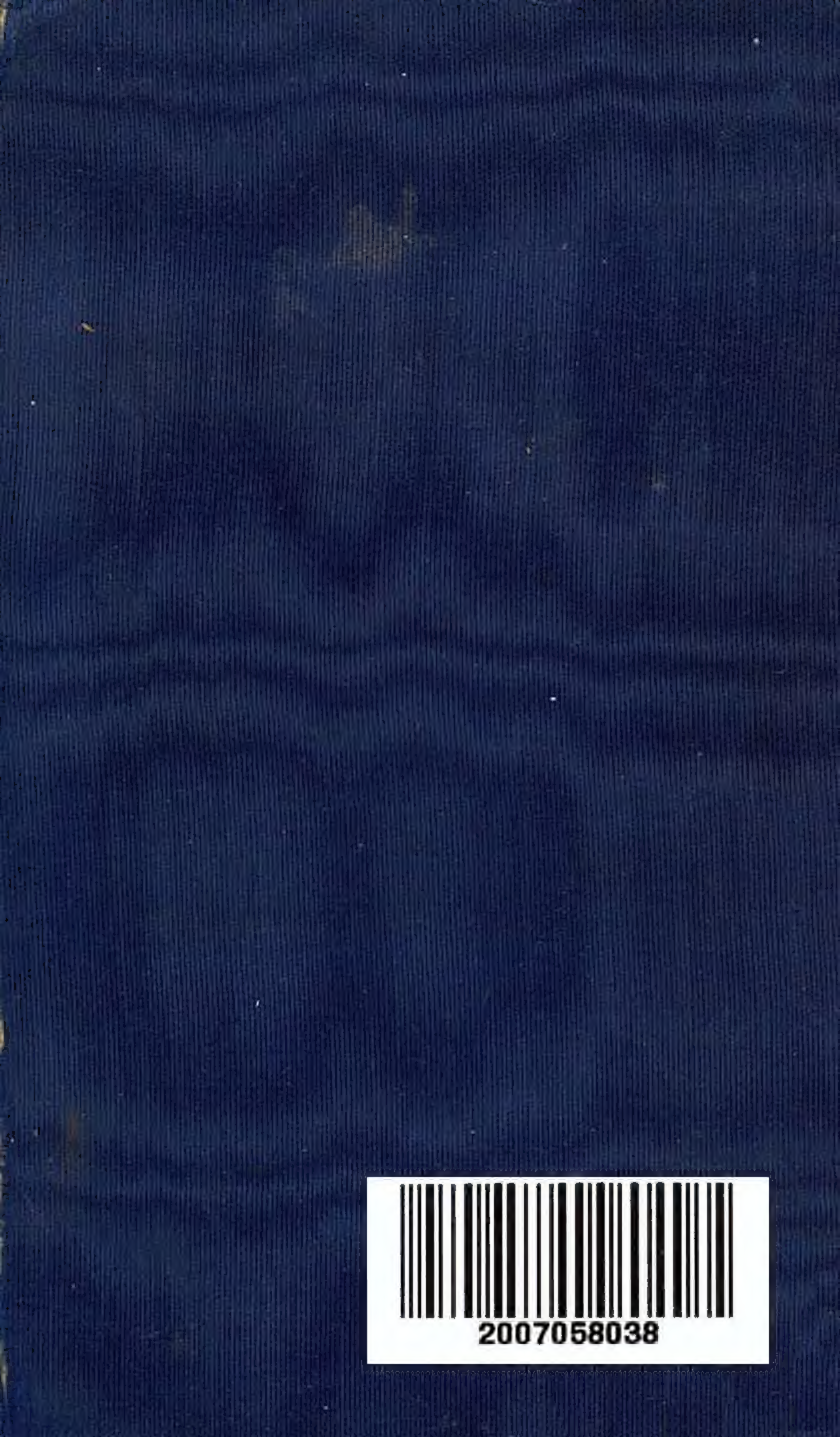

Шведская могила при Полтавѣ.

ПАМЯТНИКЪ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ ВЪ ПОЛТАВѢ,

на мѣстѣ отдохновенія Его послѣ Полтавской битвы

2007058038